Организация Объединенных Наций S/PV.5474

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5474-е заседание

Четверг, 22 июня 2006 года, 10 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Мёллер/г-жа Лёй	(Дания)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Ли Цзюньхуа
	Конго	г-н Гайама
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-жа Телалиан
	Япония	г-н Китаока
	Перу	г-н Перейра Пласенсиа
	Катар	г-н ан-Насер
	Российская Федерация	г-н Щербак
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Укрепление международного права: верховенство права и поддержание международного мира и безопасности

Письмо Постоянного представителя Дании при Организации Объединенных Наций от 7 июня 2006 года на имя Генерального секретаря (S/2006/367)

06-40030 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Укрепление международного права: верховенство права и поддержание международного мира и безопасности

Письмо постоянного представителя Дании при Организации Объединенных Наций от 7 июня 2006 года на имя Генерального секретаря (S/2006/367)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Австрии, Азербайджана, Канады, Египта, Гватемалы, Ирака, Лихтенштейна, Мексики, Нигерии, Норвегии, Сьерра-Леоне, Южной Африки, Швейцарии и Боливарианской Республики Венесуэлы, в которых они обращаются с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных предстателей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Юрисконсульту Организации Объединенных Наций г-ну Николе Мишелю.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Мишеля занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Председателю Международного Суда судье Розалин Хиггинс.

Решение принимается.

Я приглашаю судью Хиггинс занять место за столом Совета.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 20 июня 2006 года, которое будет издано в качестве документа S/2006/417 и которое гласит:

> «Я имею честь просить, чтобы Совет Безопасности в соответствии со сложившейся практикой пригласил Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций принять участие в заседании Совета Безопасности, которое состоится в четверг, 22 июня 2006 года, в связи с открытыми прениями по теме «Укрепление международного права: верховенство права и поддержание международного мира и безопасности».

Я предлагаю, с согласия Совета, пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины принять участие в заседании согласно временным правилам процедуры Совета и в соответствии со сложившейся практикой.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Мансур (Палестина) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*)**:** Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2006/367, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Дании при Организации Объединенных Наций от 7 июня 2006 года на имя Генерального секретаря.

Я хотел бы высказать несколько предварительных замечаний в качестве министра иностранных дел Дании.

Для меня является честью и подлинным удовольствием приветствовать вас всех на этих открытых прениях. Тема сегодняшних прений — «Укрепление международного права: верховенство права и поддержание международного мира и безопасности», или, коротко говоря, «Совет Безопасности и международное право».

Совет Безопасности — это политический орган с широкими полномочиями в области поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Однако Совет действует в правовых рамках, установленных Уставом Организации Объединенных Наций. Нельзя недооценивать последствия действий Совета Безопасности для международного права. Это особенно справедливо для ситуации, когда Совет действует с целью решения проблем, возникающих в результате происходящих в мире изменений. Поэтому, по моему мнению, правильно, что Совет периодически занимается рассмотрением вопроса международного права в более широком плане. Это является целью сегодняшних прений.

Цель сегодняшних прений — это отойти от повседневной работы Совета и начать прения с упоминания широко признанного факта о том, что международное право играет ключевую роль в укреплении стабильности и порядка в международных отношениях, и, исходя из этого, обсудить, как Совет может внести дальнейший вклад в укрепление и развитие международного порядка, основанного на верховенстве права.

Совет способствует обеспечению верховенства права в постконфликтных национальных сообществах в целях установления стабильности и правопорядка в этих сообществах. Международные отношения также должны регулироваться на основе верховенства права. Сегодня, как никогда раньше, легитимность Совета и доверие к нему основываются на твердой приверженности Совета действиям в рамках и в поддержку международного права.

Для того чтобы придать нашим прениям целенаправленный характер, мы представили на рассмотрение Совета документ для обсуждения под условным обозначением S/2006/367 от 7 июня 2006 года, в котором определен ряд вопросов, заслуживающих, по нашему мнению, особого внимания.

Первый вопрос — это то, что мы не можем допустить, чтобы царила культура безнаказанности. Те, кто несет ответственность за зверства, должны быть привлечены к ответственности. Резолюция, принятая в прошлую пятницу по поводу Чарльза Тейлора и его передачи в Гаагу, является самым последним примером решимости Совета в этом вопросе.

Второй вопрос касается санкций. Санкции должны быть целенаправленными для того, чтобы повысить их эффективность и уменьшить риск того, что ни в чем не повинные третьи стороны станут жертвами этих мер. Борьба против терроризма должна проводиться в соответствии с нормами в области прав человека. Мы должны более эффективно соблюдать процессуальные гарантии при осуществлении режимов санкций, в частности посредством использования адекватных механизмов для исключения из списков. В этом случае введенные нами санкции будут вызывать большее доверие и иметь большую эффективность.

Третий вопрос — это укрепление верховенства права в постконфликтных ситуациях, что является ключевым фактором предотвращения возобновления вооруженного конфликта. Безопасность, развитие и права человека для всех — это взаимоукрепляющие элементы в создании и поддержании обществ, основанных на верховенстве права.

Четвертый вопрос — это мирное урегулирование конфликтов, в частности путем обращения в Международный Суд, которое лежит в основе Устава Организации Объединенных Наций.

Это четыре взаимосвязанных темы сегодняшних прений.

Сейчас я возвращаюсь к выполнению моих функций Председателя Совета.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-на Николы Мишеля и судьи Розалин Хиггинс

Я предоставляю слово г-ну Мишелю, Юрисконсульту Организации Объединенных Наций.

Г-н Мишель (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы любезно предоставили мне слово для выступления от имени Генерального секретаря на этих открытых прениях по теме «Укрепление междуна-

родного права: верховенство права и поддержание международного мира и безопасности». Если бы Генеральный секретарь не отсутствовал бы сегодня, поскольку он выполняет свою миссию за рубежом, он был бы очень рад лично приветствовать Вас, г-н министр, и тепло поблагодарить Вас за Ваше присутствие здесь, а также за то, как Ваша страна председательствует в Совете Безопасности, и за организацию сегодняшних прений по выбранному Вами вопросу. Для меня также является честью и удовольствием тепло приветствовать Председателя Международного Суда.

Мне легко выступать сегодня от имени Генерального секретаря, потому что его убеждения и его позиция в отношении международного права и верховенства права хорошо известны. Я хочу лишь сослаться на памятное заявление, с которым он выступил 21 сентября 2004 года во время открытия общих прений пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи (см. A/59/PV.3). Его позиция, по сути, является современным отражением ценностей и решимости, которые вдохновляли основателей Организации Объединенных Наций.

В преамбуле Устава выражается решимость «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Основатели хотели видеть такое международное сообщество, которое в своих действиях руководствуется нормами права. Для них право являлось не инструментом, а культурой. Правосудие и закон были основными условиями для обеспечения международного мира и безопасности. В то же время основатели также подтвердили свою веру в основные права человека, а также в достоинство и ценность каждой личности.

Присутствие здесь Председателя Международного Суда побуждает нас вспомнить об основополагающем принципе, требующем, чтобы государства улаживали свои международные разногласия мирными средствами, и об особой роли, отведенной Уставом главному юридическому органу Организации Объединенных Наций. Решения Суда стали ценным вкладом в дело мира. Используя недавний пример, я с удовлетворением отмечаю заключение соглашения между Камеруном и Нигерией, целью которого является эффективное осуществление решения Суда. Кроме того, Суд разъяснил ключевые пункты международного права путем своих консультативных заключений. Следует признать, что за некоторыми исключениями, эти заключения не имеют сами по себе обязательной юридической силы. Но правовые нормы, которые они толкуют и сферу распространения которых они уточняют, являются в полной мере юридически обязательными для юридических субъектов, на которые они распространяются.

В прекрасном документе для обсуждения, представленном председательствующей на Совете страной в качестве пособия, способствующего плодотворной дискуссии на сегодняшних прениях, поднят целый ряд интересных и важных вопросов. Необходимость ограничить время выступления вынуждает меня делать трудный выбор между ними, который не обязательно может точно отражать те проблемы, которые вызывают законную озабоченность всех участников дискуссии.

Рассматривая в первую очередь вопрос укрепления верховенства права в конфликтных и постконфликтных ситуациях, я хотел в начале напомнить о докладе Генерального секретаря по этому вопросу, представленном Генеральной Ассамблее в августе 2004 года. В этой связи я хотел бы, как и все присутствующие, приветствовать заседание, которое должно состояться завтра с целью учреждения организационного комитета новой Комиссии по миротворчеству. В этом контексте перед Секретариатом поставлена задача определить более конкретно средства для поддержания мер по укреплению верховенства права, которые имеются в его распоряжении сегодня, и те, которые потребуются в будущем, а также оптимальные пути организации этих ресурсов в целях эффективного и компетентного удовлетворения возникающих потребностей.

В этой связи чрезвычайно полезны предложения, представленные некоторыми государствами-членами. При принятии мер необходимо учитывать потребности Комиссии, а также те потребности, которые могут возникнуть во многих других ситуациях, в которых может потребоваться помощь, даже несмотря на то, что эти ситуации не находятся в повестке дня Комиссии. Укрепление верховенства права, включая обеспечение уважения прав человека, не может ограничиваться ситуациями, связанными с текущими или недавними конфликтами.

Вторая тема, предложенная для обсуждения, — это безнаказанность. В последние годы Со-

вет Безопасности принял целый ряд решений, свидетельствующих о его решимости положить конец безнаказанности тех, кто виновен в совершении международных преступлений. Принятая недавно резолюция, касающаяся передачи бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора, является самым последним свидетельством такой решимости. Действуя таким образом, Совет идет в ногу с одной из основных тенденций эволюции культуры международного сообщества и международного права последних пятнадцати лет. Позвольте мне отметить три аспекта этой эволюции.

Во-первых, правосудие и мир должны рассматриваться как взаимодополняющие требования. Без правосудия не может быть прочного мира. Проблема заключается не в выборе между миром и правосудием, а в том, как наиболее оптимальным образом увязать одно с другим в конкретных обстоятельствах, без какого-либо ущерба делу справедливости.

Во-вторых, амнистия за международные преступления в международный практике до сих рассматривалась как неприемлемая практика. Сегодня практика отрицания амнистии должна быть закреплена в качестве нормы, которую необходимо соблюдать.

И наконец, система международной уголовной юрисдикции, которая постоянно развивается в направлении большей универсальности, является главной ответственностью государств и, в рамках Римского статута, дополнительной ответственностью Международного уголовного суда. Для того, чтобы эта система функционировала эффективно, необходимо внимательно прислушиваться к просьбам государств, нуждающихся в помощи для осуществления своих усилий по созданию необходимых национальных потенциалов, при условии, что они готовы соблюдать соответствующие международные нормы.

Что касается третьей темы, предложенной нам для рассмотрения, — повышения эффективности режимов санкций Организации Объединенных Наций и доверия к ним, — то я хотел бы в этой связи сослаться на недавнее письмо Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности, которое я попросил бы распространить среди всех членов Совета. Опираясь главным образом на итоговый документ Всемирного саммита 2005 года Генеральный секретарь в неофициальном документе, содержащемся в приложении к этому письму, излагает свои взгляды на вопрос о включении физических и юридических лиц в списки комитетов по санкциям и исключении из них. Согласно этому неофициальному документу, минимальные стандарты, необходимые для того, чтобы обеспечить справедливость и транспарентность этих процедур, включают следующие четыре основных элемента. Поскольку документ распространен на английском языке, я изложу их на этом же языке.

(*говорит по-английски*)

Во-первых, лицо, в отношении которого Совет принимает соответствующие меры, имеет право быть проинформированным относительно этих мер и ознакомиться с делом в отношении него или нее в максимально короткие сроки и в самом полном объеме. Уведомление должно включать в себя изложение дела и информацию о том, как подавать прошения о пересмотре и исключении из списков. Надлежащее изложение дела требует предварительного определения четких критериев включения в список.

Во-вторых, такое лицо имеет право быть выслушанным соответствующим директивным органом на основании письменного заявления, представленного в разумные сроки. Это право должно предусматривать возможность прямого доступа к данному директивному органу, возможно, через координатора в Секретариате, а также право прибегнуть к помощи адвоката или быть представленным им. Должны быть установлены четкие сроки рассмотрения дела.

В-третьих, такое лицо имеет право на пересмотр дела в рамках эффективного соответствующего механизма по пересмотру дел. Эффективность такого механизма будет зависеть о его беспристрастности, степени независимости и возможности обеспечить эффективную судебную защиту, включая отмену мер и/или компенсацию, которая будет определяться в соответствии с конкретными обстоятельствами.

В-четвертых, Совет Безопасности, возможно, через свои комитеты, должен по своей инициативе периодически пересматривать целенаправленные индивидуальные санкции, особенно те, которые касаются замораживания активов, с тем чтобы уменьшить риск нарушения права на собственность и связанных с этим прав человека. Периодичность

таких пересмотров должна быть пропорциональна затронутым правам и интересам.

В неофициальном документе также указывается на то, что в отношении юридических лиц эти элементы будут применяться mutatis mutandis.

(*говорит по-французски*)

В заключение я хотел бы подчеркнуть один из ключевых моментов, который вполне уместно уже отмечался в тезисах для обсуждения, представленных Председателем.

Учитывая, что цель сегодняшней тематической дискуссии заключается в том, чтобы рассмотреть особую роль Совета Безопасности в укреплении международного права, в документе подчеркивается, что Совет «при выполнении всех своих функций действует в рамках международного права» (S/2006/367, приложение, стр. 2). Это одновременно является и целью, и нормой, закрепленной в Уставе.

Поэтому, г-н Председатель, Ваша инициатива заслуживает нашего всестороннего одобрения и поддержки, и я от имени Генерального секретаря благодарю Вас за эту инициативу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Мишеля за его брифинг.

Сейчас я с большим удовольствием еще раз приветствую на нашей дискуссии Председателя Международного Суда и прошу ее возглавить наши прения.

Судья Хиггинс (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я весьма признательна Вам за приглашение принять участие в этой дискуссии и за тот любезный прием, который Вы и Юрисконсульт мне оказали.

Международный Суд рад внести свой вклад в сегодняшнюю важную работу Совета Безопасности по осмыслению своей роли.

Темой дискуссии Совета является «Укрепление международного права», и позвольте мне начать с нескольких общих замечаний относительно этой концепции.

Международное право, безусловно, — это право, которым регулируются отношения между государствами и между государствами и международными организациями. Это право каждого из нас. Это наш общий язык в мире, в котором политика нередко приводит к расколу.

Что мы подразумеваем под «укреплением международного права»? На ум приходят два значения: во-первых, расширение и углубление содержания международного права; и, во-вторых, укрепление механизмов соблюдения или обеспечения соблюдения норм международного права. Фактически, в тезисах для дискуссии, подготовленных Председателем, затрагиваются оба эти элемента.

Прежде всего, чрезвычайно расширилась сфера применения международного права. Уже известные широкие рамки права мира — титул на территорию, юрисдикция, иммунитеты, морское пространство, договорное право, ответственность государств — определяются весьма подробными положениями. И многие другие темы, о которых мы и не слышали, когда Совет Безопасности начал свою работу, в настоящее время являются составной частью международного права, например, космос, окружающая среда, торговое законодательство и права человека.

Сейчас имеются хорошо развитые международно-правовые рамки для борьбы с международным терроризмом. В настоящее время насчитывается 13 международных и семь региональных документов, связанных с предотвращением и пресечением терроризма. Существуют договоры, касающиеся методов, используемых террористами, — бомбовый терроризм, угон самолетов, захват заложников, контрабанда ядерных материалов — и мест, где могут совершаться террористические акты, — воздушные и морские суда, стационарные платформы, — а также методов предотвращения финансирования терроризма.

В более широком плане право серьезно углубилось в том, что касается jus ad bellum и jus in bello, и Статут Лиги Наций, пакт Бриана-Келлога и Устав Организации Объединенных Наций явились важными катализаторами первого, а Гаагские мирные конференции, Женевские конвенции 1949 года и другие более современные документы, касающиеся учреждения новых правовых органов, сыграли огромную роль в укреплении второго элемента.

Термин «укрепление», содержащийся в документе для обсуждения, четко предусматривает идею включения международного права во многие виды современной деятельности Совета Безопасности.

Порой содержание этой деятельности значительно отличается от мира стройных межгосударственных отношений, в контексте которых классически функционировало международное право.

Однако «укрепление» может означать и повышение уровня соблюдения норм международного права, а также обеспечение выполнения решений международных судебных органов. Речь идет о каждодневном выполнении положений международного права: наша повседневная жизнь зависит от выполнения договоров и соблюдения нормативных положений. Как правило, все государства считают, что их соблюдение идет им на пользу. В то же время все мы знаем, что, когда ставки очень высоки, в поведении случаются взрывы, которые явно подрывают правовые требования, заложенные в Уставе.

Нетрудно увидеть, что первые три темы, предложенные для этой дискуссии, имеют огромную важность. Позвольте отметить, что, как мне представляется, они очень хорошо отобраны, и я с нетерпением ожидаю комментариев государств-членов по каждой из них. Эти три темы различны и содержат отличительные аспекты, но среди них прослеживается общая тема. Проблема правового вакуума в условиях развала государственных правовых систем и роль права по отношению к негосударственным субъектам являются взаимосвязанными элементами, которые явно порождают вызовы для Совета Безопасности в его стремлении выполнять свои уставные функции, всегда действуя в рамках международного права.

Это чрезвычайно серьезные вызовы, но я не могу не отметить, что каждый из них связан с конфликтными или постконфликтными ситуациями. Безусловно, уставная система предусматривает систему урегулирования споров мирными средствами прежде, чем возникают непреодолимые конфликтные или постконфликтные ситуации. Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Международный Суд обязаны вносить свой вклад на этом этапе международных отношений. Однако Международный Суд наделен особой ответственностью. И сегодня моя цель состоит в том, чтобы напомнить государствам-членам о том, что, по крайней мере, некоторые из обсуждаемых сегодня проблем могут быть урегулированы благодаря скорейшей передаче споров на рассмотрение третьей стороной.

Главная цель Организации Объединенных Наций должна состоять в недопущении того, чтобы эти конфликты и постконфликтные ситуации превращались в серьезные проблемы правосудия, которыми занимается Совет. Именно противоправное поведение зачастую заставляет прибегать к санкциям, эффективность которых и доверие к которым являются предметом третьей темы. Вторая тема, касающаяся целого ряда вопросов, возникающих в контексте структур для недопущения безнаказанности за международные преступления, становится необходимой только в случае совершения таких широкомасштабных преступлений.

Поддержание мира, международные уголовные структуры и процедуры, а также санкционные режимы — все это важные механизмы для поддержания международного мира и безопасности на основе верховенства права. Но нельзя упускать из виду тот факт, что, если проблемы могут быть урегулированы мирными средствами, то все реже будут появляться эти трудноразрешимые современные проблемы. Поэтому, возможно, следует больше внимания уделять априори, а не свершившимся фактам. В конечном счете, речь идет о спорах, угрожающих международному миру.

Устав требует урегулирования споров, не конкретизируя необходимые средства, хотя ясно, что правовые споры должны передаваться в Международный Суд. Время показало, что очень многие споры на самом деле сводятся к претензиям на признание юридических прав, даже если они характеризуются политической напряженностью и дипломатическими сложностями. Международный Суд всегда готов рассматривать правовые вопросы, возникающие в более широком контексте серьезных политических противоречий.

Тот, кто не знаком с работой Международного Суда, может счесть, что мы занимаемся урегулированием приграничных споров и определением морских границ и что наша судебная работа далека от проблем военных конфликтов и страданий людей. Напротив, Суду было поручено рассмотрение многочисленных дел, характеризовавшихся накалом политических страстей, когда конфликты уже имели место. Все факты показывают, что вклад Суда в урегулирование таких порученных ему споров был эффективным и значимым.

Кроме того, не следует полагать, что территориальные и пограничные споры относятся к одной категории, а споры, связанные с применением силы, — к другой. Споры, связанные с притязаниями на территорию, также, к сожалению, не всегда решаются мирными средствами. Они могут перерасти в насильственные споры, что нередко случается. Иногда Суд может своим непредвзятым заявлением по рассматриваемым делам предотвратить перерастание острой напряженности в военные действия. Его решение по спору между Катаром и Бахрейном позволило возобновить дружественные отношения между этими странами и укрепило стабильность в Заливе в целом.

Решение, вынесенное по принятому на рассмотрение Суда делу Буркина-Фасо против Мали, позволило прекратить вспышки военных действий. Решение Суда по делу Чад против Ливии ознаменовало собой завершение многолетних военных действий. То же можно сказать о деле Камерун против Нигерии, о котором уже говорил г-н Мишель.

Подчас дела поступают на рассмотрение Суда слишком поздно, чтобы можно было предотвратить столкновения. Но и здесь судебная система может сыграть свою роль в урегулировании конфликта. Например, очень подробные и объективные выводы Суда по недавнему делу Конго против Уганды привели к урегулированию, по крайней мере, ряда трудноразрешимых фактических и правовых проблем в районе Великих озер.

Совет Безопасности, который сталкивается со многими широкомасштабными проблемами в своей повестке дня, можно простить за то, что его интересует, будут ли решения Суда, не имеющего своих собственных механизмов принуждения — ведь, по сути дела, в Уставе предусматривается, что выполнение решений Суда ложится в конечном счете на Совет Безопасности, — выполнены. В ответ на это следует отметить — это может удивить многих, — что приблизительно из 100 дел о спорах, рассматриваемых Судом, лишь в нескольких случаях имелись трудности в связи с выполнением его решений. Но даже в этих немногих случаях трудности, связанные с выполнением решения, оказались временными. Успех в работе по выполнению решений в трудных делах, в ходе которых имела место тяжба между политическими оппонентами, был столь же справедливым, как и в делах, которые выносились на рассмотрение совместно государствами.

Иногда выполнение решений достигается незамедлительно, как это было, например, в сложном споре между Катаром и Бахрейном, где стороны согласились с тем, что решение Суда обеспечит новые рамки для мира в регионе Залива. Иногда оказывалась полезной краткосрочная помощь со стороны Совета Безопасности. Обе стороны запросили помощь Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в полосе Аузу, которая была создана Советом Безопасности для наблюдения за выполнением решения Суда, вынесенного по этому делу, а также за выводом сил Ливии с территории, которая вскоре после этого решением Суда была объявлена принадлежащей Чаду.

Для выполнения некоторых решений требуется больше времени. По сути дела, возможная необходимость принятия требуемых мер на местах может предусматриваться в самом решении. Лишь на прошлой неделе было объявлено о достижении согласия по остающимся элементам, которые необходимы для выполнения решения Суда от 2002 года в деле между Камеруном и Нигерией. Предметом спора соответствующих государств являлся далеко не простой с политической и экономической точки зрения вопрос. Этот достигнутый посредством переговоров результат в виде приверженности в отношении неукоснительного выполнения решения Суда был получен благодаря квалификации и опыту Генерального секретаря и приверженности обеих стран.

Совету Безопасности будет интересно узнать, почему вопрос о выполнении решений Суда является относительно редкой проблемой. Я считаю, что для этого существуют разные причины. Во-первых, Суд является одним из органов Организации Объединенных Наций и одним из наиболее важных из ее органов. Не следует недооценивать важность этого фактора. Таким образом, государствам не следует переписывать, оспаривать или одобрять функции Суда. Все это изложено в Статуте, который сам является составной частью Устава.

Во-вторых, в Уставе говорится о том, что Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Вверенные Суду полномочия эффективно служили Организации Объединенных Наций в течение многих лет. В-третьих, можно констатировать, что Суд действительно является Судом всех государств — членов Организации Объединенных Наций в том смысле, что он состоит из

15 судей, избранных всеми членами Организации Объединенных Наций — то есть Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, — судей, имеющих высокий уровень квалификации в области международного права, которые представляют различные правовые системы мира. Процесс принятия решений в Суде таков, что все судьи участвуют в рассмотрении всех дел, за исключением тех редких случаев, когда сами стороны просят о сокращенном составе Суда, который мы называем «камерой». Это Суд не отдельного региона или отдельных лиц. Это Суд Организации Объединенных Наций.

Привлечение к ответственности отдельных преступников является очень важным. Следует приветствовать создание для этой цели новых трибуналов и судов. Я восхищаюсь их работой. В то же время не следует забывать об основных элементах деятельности по поддержанию мира.

Международный Суд является одним из главных органов Организации Объединенных Наций, а также частью общей системы поддержания международного мира и безопасности. Таким образом, его роль не является ни второстепенной, ни вспомогательной. Он играет центральную роль в общей системе поддержания мира и безопасности путем внесения особого вклада в мирное урегулирование споров.

Что же тогда может сделать Совет Безопасности для мобилизации этого потенциала? Разумеется, с этой целью прилагались важные и конкретные усилия, и было бы уместно, в частности, упомянуть о резолюции, принятой недавно Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций в связи с шестидесятой годовщиной Суда.

Но юрисдикция Суда основана на согласии. Поэтому все зависит от готовности государств воспользоваться предоставляемыми им возможностями. Сейчас не время говорить о политико-юридических вопросах, связанных с различными аспектами установления такой юрисдикции. В контексте сегодняшней дискуссии я ограничусь лишь следующими соображениями.

Первый обсуждаемый вопрос заключается в том, как Совету необходимо разработать политику в отношении некоторых аспектов поддержания мира. Совет мог бы рассмотреть вопрос о возможности разработки такой политической стратегии, которая применялась бы во всех политических спорах, угрожающих миру и безопасности, и в ходе которых выдвигаются претензии о предоставлении права. В соответствии с этой стратегией Совет мог бы твердо указать сторонам на то, что от них ожидается, что они обратятся в Суд. В статье 33 Устава предусматривается, что Совет Безопасности может уведомлять стороны о том, что они должны урегулировать свои споры в судебном порядке, а в пункте 3 статьи 36 говорится, что, вынося рекомендации относительно урегулирования споров, «Совет Безопасности принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд».

Я должна сказать, что Совет Безопасности в течение многих лет был не способен использовать это положение. Это средство необходимо воплотить в жизнь и использовать его в качестве главной стратегии Совета Безопасности.

Судебное разбирательство в Суде не является враждебным актом. Этот факт может быть подтвержден многими дружественными государствами, которые проявили достаточно мудрости для того, чтобы узнать, что наилучший путь избежать ухудшения добрососедских отношений, если спор не может быть разрешен посредством переговоров, — это вынести спор между ними на рассмотрение Суда. Я могу упомянуть дело Словакии против Венгрии, Индонезии против Малайзии, Намибии против Ботсваны, Малайзии против Сингапура и многие другие недавние примеры. Эти дела поступили на наше рассмотрение по обоюдному согласию этих стран. Но это не враждебный акт, даже если он совершен в одностороннем порядке. Обращение за помощью в Суд является одним из методов урегулирования спора, который предусмотрен в статье 33 Устава. Как можно полагать, что предусмотренное Уставом положение будет недружественным, так же, как и посредничество или примирение? Я также упомянула бы о том, — и любое государство, которое обращалось к нам, может это подтвердить, — что наши судебные разбирательства в Суде всегда проводятся в обстановке, благоприятствующей усмирению страстей и недопущению враждебности.

Я весьма признательна за то, что Дания воспользовалась этим случаем, чтобы подчеркнуть необходимость укрепления международного права. Проблемы, вызывающие сегодня нашу обеспокоенность, могут методично решаться лишь теми госу-

дарствами-членами, которые действуют с большой сдержанностью, а также каждым органом Организации Объединенных Наций, выполняющим свои соответствующие обязанности. Мы все являемся партнерами в этом замечательном процессе, который опирается на цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Международный Суд готов работать вместе с Советом Безопасности для достижения этих целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Судью Хиггинс за ее брифинг, который был весьма содержательным и вдохновляющим и который предоставил нам достаточно много информации для размышления.

Прежде чем открыть прения, я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничить свои выступления пятью минутами, чтобы Совет мог оперативно проводить свою работу. Я прошу те делегации, которые имеют продолжительные выступления, распространить свои тексты в письменной форме и выступить в зале Совета с кратким вариантом заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Вначале я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы выбрали этот важный вопрос в качестве темы прений в Совете во время пребывания Дании на посту Председателя. Это обстоятельство является для Соединенного Королевства предметом гордости, и нам приятно заявить о нашей твердой поддержке Вашей инициативы. Мы также хотим выразить признательность Председателю Международного Суда (МС) судье Хиггинс и Заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Мишелю. Их полезные и глубокие выступления обогащают сегодняшние прения.

Я хотела бы затронуть три вопроса: верховенство права, международные преступления и санкции. Но прежде чем сделать это, я хотела бы коснуться того, что было сказано как судьей Хиггинс, так и г-ном Мишелем о недавнем соглашении между Камеруном и Нигерией. Я, как и другие представители делегаций Организации Объединенных Наций, имела честь быть свидетелем осуществления этого процесса под эгидой Генерального секретаря. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное руководителям обеих стран, а также Генеральному секретарю и его Специальному представителю за решение запросить и выполнить решение МС, а также создать важный прецедент успешного осуществления принципа верховенства права. Я также хотела бы выразить надежду на то, что другие страны последуют этому примеру.

Во-первых, хочется обсудить вопрос о верховенстве права. Соединенное Королевство полностью привержено как верховенству международного права, так и целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Мирное урегулирование споров лежит в основе Устава. И, по словам судьи Хиггинс, Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций, наделенным полномочиями урегулировать споры между государствами; ему, несомненно, принадлежит центральная роль в поддержании международного мира и безопасности. Соединенное Королевство решительно поддерживает деятельность МС, свидетельством чего является тот факт, что мы признали его обязательную юрисдикцию в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута МС. Мы настоятельно призываем другие государства, которые еще не сделали этого, также признать его обязательную юрисдикцию.

Также как и Вы, г-н Председатель, мы надеемся, что эти прения придадут новый импульс обеспечению верховенства права и правосудия в переходный период в постконфликтных ситуациях. Устойчивый мир не может быть основан на анархии, безнаказанности или диктатуре. Как заявил Генеральный секретарь: «Только посредством повторного внедрения верховенства права и уверенности в его беспристрастном осуществлении мы можем надеяться оживить общества, расколотые конфликтом». (A/59/PV.3, стр. 4)

Со времени опубликования этого знаменательного доклада Генерального секретаря о господстве права и правосудии переходного периода от августа 2004 года (S/2004/616) был достигнут некоторый прогресс. Теперь вопрос о господстве права в обязательном порядке включается в мандаты новых миссий, решающих задачи миротворчества и миростроительства. Мы с радостью поддержали инициативу проведения исследований, посвященных изучению извлеченных уроков, и обучения персонала Организации Объединенных Наций по вопросам верховенства права. Все это отрадные факты. Но некоторые ключевые рекомендации, содержащиеся в докладе от августа 2004 года, остаются невыпол-

ненными. Показательно, что Совет Безопасности все еще не получил предложений Секретариата, касающихся повышения эффективности системы Организации Объединенных Наций.

Соединенное Королевство искренне приветствует идею Генерального секретаря о создании Группы по содействию верховенству права в соответствии с Итоговым документом Всемирного саммита (резолюция 60/1). Мы ожидаем решения о создании этой группы, ее переводе и включении в состав Секретариата. Мы по-прежнему считаем, что данная группа должна заниматься теми странами, которым угрожает опасность конфликта или которые его пережили, и мы надеемся, что она будет работать в тесном сотрудничестве с Комиссией по миростроительству. Мы также надеемся на то, что Комиссия по миростроительству будет уделять значительное внимание тем потребностям в области верховенства права и правосудии переходного периода, которые существуют в странах, фигурирующих в ее повестке дня.

На местном уровне также ощущается потребность в укреплении и совершенствовании координации потенциала в области верховенства права. Что, например, может сделать единственный специалист по тюремным учреждениям в стране таких размеров, как Демократическая Республика Конго? Если бы в докладах Генерального секретаря, посвященных планированию, более подробно сообщалось, какое количество специалистов в области верховенства права потребуется в конкретной миссии и чем они будут заниматься, Совет был бы готов согласовать это решение и более четко и конкретно изложить вопросы, связанные с верховенством права, в мандатах миротворческих операций, к чему справедливо призывал Комитет 34.

В рамках миссий Организации Объединенных Наций должно осуществляться максимально тесное сотрудничество между группами, занимающимися вопросами судопроизводства, исправительными учреждениями, правами человека и полицейскими подразделениями, совместные усилия которых играют решающую роль. Мы предлагаем, чтобы работа по всем этим направлениям проводилась в рамках одного компонента и чтобы она относилась к кругу полномочий одного заместителя Специального представителя Генерального секретаря, занимающегося вопросами верховенства права. Совместно со специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций на местах они должны принять единый подход под лозунгом «единая Организация Объединенных Наций».

Государства, пережившие конфликт, также нуждаются в доступе к более широкому финансированию и к предоставлению его на более раннем этапе. Мы надеемся на то, что Фонд миростроительства уделит этому вопросу особое внимание.

Дания, занимающая пост Председателя, также просила нас рассмотреть важную проблему наличия правового вакуума там, где были разрушены системы судопроизводства и безопасности. По нашему мнению, наилучшим возможным откликом на это станет скорейшее развертывание международной полиции, работников судебных и исправительных учреждений и скорейшее начало процесса восстановления судебной системы внутри страны.

Мы твердо поддерживаем учреждение постоянного полицейского потенциала и настоятельно призываем принять равноценные меры, касающиеся судебных и исправительных учреждений. В целом мы считаем, что работе правоохранительного компонента в миссиях Организации Объединенных Наций принесет пользу подробная дискуссия в Совете.

В ситуации, где существует правовой вакуум, соображения безопасности часто означают, что военные миротворцы сохранят функции по обеспечению правопорядка в течение еще некоторого времени. После недавнего проведения исследования Департамент операций по поддержанию мира настоятельно призвал учитывать при планировании миссий вопрос о том, какие функции в области правопорядка потребуется взять на себя военному персоналу. По нашему мнению, эта рекомендация заслуживает тщательного рассмотрения.

Во-вторых, я хотела бы перейти к проблеме международных преступлений. Важно, чтобы Совету Безопасности принадлежала ведущая роль в борьбе с безнаказанностью тех, кто осуществлял геноцид, совершал преступлении против человечности и военные преступления. Также важно, чтобы международное сообщество оказывало помощь государствам в их усилиях по укреплению потенциала их правовых систем, с тем чтобы они могли привлечь преступников к ответу.

Международное сообщество и Совет Безопасности имеют в своем распоряжении широкий

спектр механизмов борьбы с безнаказанностью, включая Международный уголовный суд (МУС), национальные, международные и смешанные суды и трибуналы и комиссии по установлению истины и примирению. Принятие резолюции 1593 (2005) Совета Безопасности, касающейся передачи ситуации в Дарфуре на рассмотрение Прокурора МУС, стало важным шагом в усилиях Совета по борьбе с безнаказанностью. Соединенное Королевство, в принципе и на практике, является твердым сторонником МУС. Мы настоятельно призываем государства, которые еще не сделали этого, стать участниками Римского статута.

Соединенное Королевство также твердо поддерживает работу Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, Специального суда по Сьерра-Леоне и других существующих смешанных трибуналов. Мы призываем все государства сотрудничать с ними и оказывать им поддержку в соответствии с решениями Совета Безопасности.

Мы приветствуем принятие в конце прошлой недели резолюции 1688 (2006) Совета Безопасности и передачу во вторник на этой неделе президента Чарльза Тейлора Специальному суду по Сьерра-Леоне, заседающему в здании МУС в Гааге, с целью проведения судебного расследования. Это — своевременное подтверждение приверженности Совета Безопасности обеспечению того, чтобы лица, виновные в совершении серьезных международных преступлений, были переданы в руки правосудия, несмотря на их богатство или могущество. Соединенное Королевство было радо оказать содействие этим усилиям, взяв обязательство принять бывшего президента Тейлора для отбывания наказания, если он будет осужден.

В-третьих, я хотела бы перейти к вопросу о санкциях. Руководствуясь Итоговым документом Всемирного саммита, мы все поддерживаем необходимость учреждения справедливых и четких процедур включения лиц и образований в санкционные перечни, их исключения из них и предоставления исключений по гуманитарным соображениям; вопрос заключается в том, как этого добиться. Если целевые санкции будут эффективными и справедливыми, это будет отвечать нашим общим интересам. Мы удовлетворены тем, что Комитет по санкциям, учрежденный резолюцией 1267, сейчас приступил к рассмотрению этих вопросов. Мы считаем, что любые усовершенствованные процедуры, согласованные в Комитете 1267, должны также найти отражение в деятельности других комитетов по санкциям. По нашему мнению, было бы неправильно рассматривать этот вопрос изолированно. Соединенное Королевство привержено цели скорейшего укрепления справедливых и четких процедур в различных комитетах.

Соединенное Королевство поддерживает прагматический подход к этим вопросам. Мы приветствуем документ, опубликованный в марте этого года Институтом им. Уотсона, спонсорами которого были Швеция, Швейцария и Германия. Этот документ служит хорошей базой для практических и разумных улучшений существующих процедур, и мы считаем, что в нем рассмотрены все ключевые вопросы. Мы полагаем, что Комитет 1267 и другие соответствующие комитеты по санкциям будут использовать этот документ в своих обсуждениях.

Г-н Бурьян (Словакия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Дании, занимающей пост Председателя, за организацию этих очень важных, своевременных и стимулирующих работу мысли прений.

Это хорошая возможность для того, чтобы подтвердить нашу приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и международного права в качестве незаменимой основы для утверждения на Земле мира, процветания и справедливости. Мы также благодарим г-на Мишеля и судью Хиггинс за их ценные и вдохновляющие заявления и замечания.

Словакия полностью присоединяется к заявлению, которое будет сделано позднее сегодня представителем Австрии от имени Европейского союза. По этой причине я ограничусь в своем выступлении рядом пунктов, которые мы хотели бы выделить особо.

Мы все можем согласиться с тем, что правосудие и верховенство права, включая уважение прав человека на национальном и международном уровнях, имеют важнейшее значение для укрепления и поддержания мира во всем мире, стабильности и развития. Фокусом сегодняшних прений является роль Совета Безопасности в продвижении и укреплении международного права. Эта роль должна рассматриваться с точки зрения функций органа Организации Объединенных Наций, который несет глав-

ную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и его сферы полномочий, определенной в Уставе.

В последние годы Совету пришлось столкнуться с большим количеством новых проблем, особенно в рамках борьбы с терроризмом и угрозой попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов. Мы одобряем и поддерживаем то, что Совет делает значительный упор на создание и укрепление международно-правовых рамок и норм для решения этих проблем эффективно и на широкой основе. Мы считаем, что Совет должен продолжать определять наилучшие пути и способы оказания помощи и поддержки государствам-членам, чтобы обеспечить соблюдение таких норм и обязательств в полном объеме.

Мы считаем, что необходимо также дать оценку средствам, которые Совет Безопасности имеет в своем распоряжении для более эффективного обеспечения полного осуществления всех его резолюций и решений, с тем чтобы укрепить его авторитет и эффективность. Мы надеемся, что продолжающиеся дискуссии по вопросу реформы и совершенствования методов работы, включая пересмотр мандата Совета Безопасности, могут предоставить хорошую возможность для решения этих проблем.

И последнее по порядку, но не по значению — упор, который Совет делает на полное осуществление международных договоров и всеобщее участие в них, является важным шагом в направлении достижения универсальности международных конвенций, включая конвенции по борьбе с терроризмом и по правам человека.

Одной из важных областей, в которой должно быть усилено международное право, является обеспечение верховенства права в постконфликтных ситуациях. Совет должен воспользоваться уже полученными уроками и рассмотреть дальнейшие меры по достижению верховенства права. Совет Безопасности должен включить необходимые положения о верховенстве права в мандаты ряда операций Организации Объединенных Наций. Также жизненно важно, чтобы в мандаты операций по поддержанию мира и по миростроительству регулярно включались положения об обеспечении правосудия переходного периода и верховенства закона. Создание и развитие авторитетной, легитимной законодательной системы, основанной на повсеместно принятых правовых принципах и нормах прав человека, является ключевым фактором для создания подлинно демократического и стабильного государства.

Новая Комиссия по миростроительству будет иметь важные прерогативы в области интегрирования элементов, относящихся к верховенству права и правосудию переходного периода, в предлагаемые стратегии постконфликтного миростроительства и восстановления, и в разработке наилучших методов поиска решений вопросов, для которых требуется широкое сотрудничество между различными участниками процесса миростроительства.

Твердая приверженность уделению повышенного внимания аспектам международного права в работе и функциях Организации Объединенных Наций неотделима от признания важности обеспечения достаточного потенциала у самой Организации Объединенных Наций, включая Секретариат. Следует подумать о возможности создания в Секретариате отдела по оказанию помощи в обеспечении верховенства права.

Пресечение безнаказанности — это еще один ключевой вопрос, на котором Совет должен сконцентрировать свои усилия. Урегулирование вопросов, связанных с прошлыми нарушениями, — это единственный способ не допустить повторения таких явлений в будущем. Главная трудность в пресечении безнаказанности — это обеспечение равновесия между продолжительным миром и созданием эффективной системы правосудия. Мы согласны с г-ном Мишелем в том, что существует взаимосвязь между миром и правосудием. Если достичь только мира или только правосудия, то вопрос постконфликтного примирения останется нерешенным.

Борьба с безнаказанностью должна быть непременной составляющей любого процесса постконфликтного примирения. Привлечение к ответу тех, кто несет ответственность за наиболее серьезные преступления и нарушения прав человека, совершенные в ходе конфликта, должно войти в круг факторов, принимаемых во внимание Советом при обсуждениях и принятии решений по разрешению конфликта или постконфликтным договоренностям.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть тот факт, что Международный уголовный суд (МУС) является единственным постоянно действующими уголовным судом, который имеет юрисдикцию и может осуществлять судебное разбирательство в отноше-

нии наиболее серьезных преступлений, таких, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, виновных в совершении которых национальные органы правосудия не смогли, не имеют возможности или не желают призвать к ответу.

Принятие резолюции 1593 (2005) впервые показало потенциальные возможности сотрудничества между Советом Безопасности и МУС в пресечении безнаказанности. Мы призываем все государства-члены, которые еще не стали членами МУС, подписать и ратифицировать Римский статут.

В этом контексте мы не должны забывать о роли других международных, региональных и национальных уголовных трибуналов и комиссий по установлению истины и примирению, которые уже внесли огромный вклад в пресечение безнаказанности и в обеспечение справедливых, прочных и мирных решений и сумели призвать к ответу лиц, совершивших международные преступления и другие широкомасштабные, систематические нарушения прав человека.

Санкции в рамках Устава Организации Объединенных Наций являются эффективным инструментом в руках Совета, позволяющим ему разрешать конфликты, а также расследовать и предотвращать нарушения международного права. Такие меры принуждения могут оказывать воздействие не только на стороны в конфликте, но и на широкие слои гражданского населения и даже целые общества. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы санкции принимались в соответствии с положениями Устава и имели высокую степень легитимности. Совет должен повысить эффективность и авторитет режимов санкций. Этого можно достичь за счет расширения практики введения целенаправленных санкций.

Транспарентность и эффективность процедур включения в перечень и исключения из него становятся критерием работы многочисленных комитетов по санкциям. Мы отмечаем с удовлетворением, что ряд предложений, внесенных отдельными государствами-членами, предоставляют возможность повысить доверие и общую удовлетворенность в отношении соблюдения процессуальных гарантий. Было бы целесообразно предоставить отдельным лицам и субъектам возможность направлять свои заявления не только отдельному государству-члену, но и любому члену Совета Безопасности.

Роль координатора в этих вопросах должна стать предметом глубокого обсуждения. Здесь существует необходимость улучшения взаимодействия, дополнительная помощь со стороны Секретариата имела бы огромное значение. Процесс внешнего обзора может стать еще одним инструментом обеспечения принятия правильных решений комитетами по санкциям.

Мы хотели бы подчеркнуть сложность вопросов, связанных с режимами санкций. Необходимо постоянное внимание ко всем аспектам этого вопроса, с учетом того, что финансовая поддержка необходима для групп наблюдателей и экспертов, и необходима поддержка развивающимся странам, чтобы дать им возможность создать собственный потенциал для осуществления режимов санкций на их территории.

Позвольте мне в заключение подчеркнуть еще раз тот факт, что содействие обеспечению верховенства права и укрепление международного права при поддержании мира и безопасности во всем мире являются важной частью повестки дня Совета. Сегодняшние прения выявили многие относящиеся к этому вопросу проблемы, которые могут быть разрешены только путем координированных усилий, с учетом правил и принципов международного права и целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

В заключение заявляю, что моя делегация полностью поддерживает проект заявления Председателя, подготовленный и предоставленный для рассмотрения председательствующей страной.

Г-н Китаока (Япония) (*говорит по-японски*): Международное право является основой усилий Совета Безопасности по поддержанию мира и безопасности во всем мире. Мы приветствуем проводящиеся сегодня открытые прения по вопросу о роли Совета Безопасности в укреплении этой основы.

Я хотел бы выразить свою благодарность министру иностранных дел Дании г-ну Перу Стигу Мёллеру за созыв этого важного заседания и исполнение на нем функций Председателя. Хотел бы также поблагодарить Председателя Международного Суда судью Розалин Хиггинс и заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам г-на Николу Мишеля за продуманные и информативные выступления.

Г-н Председатель, в нашей дискуссии Вы сосредоточили внимание на четырех аспектах роли Совета Безопасности, а именно: укреплении верховенства права в конфликтных и постконфликтных ситуациях, пресечении безнаказанности за международные преступления, повышении эффективности режимов санкций Организации Объединенных Наций и доверия к ним и мирном урегулировании конфликтов. Все это важные вопросы, которыми Совет Безопасности непосредственно занимается и в которых в течение последнего десятилетия произошли важные сдвиги. Мы согласны с тем, что в этих вопросах Совету Безопасности следует продвигаться вперед.

Укрепление правосудия и верховенства права означает возможность для неокрепшего, пережившего конфликт общества избежать дальнейшего ущерба от конфликта, восстановить жизнь своего общества и построить прочный мир. При рассмотрении вопроса об оказании помощи в укреплении правопорядка в конфликтных и постконфликтных ситуациях важно обеспечить поддержку и участие населения, оказавшегося в этих ситуациях. Для этого необходимо проявлять беспристрастность при применении законов в отношении тех, кто находится в социально уязвимом положении, в частности групп меньшинств, женщин и детей. Также нельзя забывать о важности связи с общественностью и просветительской деятельности.

Существует немало рецептов укрепления верховенства права. Мы считаем, что накопленный Организацией Объединенных Наций передовой опыт был бы весьма полезен при оказании помощи соответствующим новым лидерам и их сторонникам выносить решения, касающиеся оптимальный путей установления верховенства права.

Пресечение безнаказанности за международные преступления является неизбежным шагом в направлении построения новой нации и общества. Чрезвычайно важно, чтобы виновные в серьезных преступлениях понесли наказание, и укрепить уважение к правопорядку. Учитывая тот факт, что Международный уголовный суд работает в полную силу, Совету Безопасности тем не менее необходимо будет серьезно рассмотреть вопрос о стратегиях ухода для трибуналов, решение о создании которых принимал Совет, таких, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде. Мы надеемся, что при определении объемов помощи обществам, пережившим конфликт, и во время обсуждений, проходящих в рамках созданной недавно Комиссии по миростроительству, вопросам верховенства права, включая пресечение безнаказанности, будет уделено должное внимание.

Эффективность действия санкций повысилась с тех пор, как Совет Безопасности начал применять целенаправленные санкции. Вместе с тем при уделении большего внимания целенаправленным санкциям в отношении конкретных лиц и организаций возникают вопросы, связанные с транспарентностью, эффективностью и доверием. Некоторые из тех, против кого направлены санкции, были внесены в списки лиц, подпадающих под санкции, по ошибке, а имена некоторых лиц, в отношении которых санкции уже не должны применяться, еще не исключены из этих списков. Мое правительство считает, что санкции могут быть эффективным инструментом поддержания международного мира и безопасности. Исходя из этой точки зрения, мы считаем, что многие из поднятых вопросов, вызывающих нашу озабоченность, могут быть решены посредством добросовестных усилий по дальнейшему разъяснению процедур введения санкций, снижению вероятности уклонения от санкций тех, непосредственно против кого направлены санкции, и обеспечению того, чтобы соответствующие комитеты по санкциям услышали голоса тех, кто обеспокоен включением их в списки лиц, подпадающих под санкции. Мы считаем, что при соблюдении этих условий можно укрепить доверие к режимам санкций, осуществляемым государствами-членами.

Учитывая продолжающееся расширение политических, экономических, культурных и других контактов между государствами и обществами, число конфликтов будет неизбежно расти. В этой связи важно предотвратить эскалацию этих конфликтов и попытаться, насколько это возможно, урегулировать конфликты на основе соответствующих юридических правовых процедур. Именно к этому должны стремиться Организация Объединенных Наций и, в частности Совет Безопасности, в тесном сотрудничестве с Международным Судом и его судебными органами. С этой точки зрения крайне важно, чтобы в обществе утвердилась культура законопослушания и беспристрастно соблюдалось международное право, независимо от размера соответствующего государства.

Совет Безопасности прилагает немало усилий для установления верховенства права в обществах, где был восстановлен мир. На Совет Безопасности возложена миссия продолжать стремиться к этой цели. Создание и претворение в жизнь международного правового порядка должно получить твердую поддержку со стороны международного сообщества. Важно, чтобы Совет Безопасности двигался вперед, внося в этот процесс необходимые коррективы. Для достижения этой цели мое правительство также приложит все необходимые усилия.

Г-н Болтон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем сегодняшнюю дискуссию, как Вы, г-н Председатель, ее озаглавили, по вопросу о Совете Безопасности и международном праве, и высоко оцениваем усилия Дании по проведению этой дискуссии в Совете во время ее председательства.

Государственный секретарь Райс отметила, что одним из важных элементов нашей демократии является «наша твердая убежденность в том, что международное право является жизненно важной и мощной силой в поисках свободы». В рамках нашей приверженности Соединенные Штаты активно стремятся к расширению нашего диалога с другими странами по вопросам международного права. Приверженность международному праву не означает, что любой договор или любой механизм по урегулированию спора будет служить нашим интересам. Это также не означает, что мы всегда будем согласны с любым толкованием другими наших обязательств. Вместе с тем международное право нередко предоставляет полезную основу для достижения общих целей и понимания с другими странами, и в тех случаях, когда Соединенные Штаты согласны связать себя договором на основе этих механизмов, мы всегда будем выполнять свои юридические обязательства.

Мы всегда решительно поддерживали международные правовые институты. Соединенные Штаты поддерживают деятельность Международного Суда, и мы приветствуем присутствующую на дискуссии в зале Совета Председателя Суда Хиггинс. Мы надеемся сотрудничать с ней и другими членами международного сообщества в целях повышения эффективности работы Суда.

Мы также поддержали Совет Безопасности в использовании им правовых механизмов и институтов в качестве важной составляющей его усилий по обеспечению международного мира и безопасности. Примером может служить тот факт, что Совет при рассмотрении вопросов, касающиеся международного уголовного правосудия, использовал целый ряд механизмов для предания правосудию тех, кто виновен в совершении серьезных преступлений, и оказания поддержки обществам, страдающим от таких преступлений, придти к примирению и избежать дальнейших конфликтов. В этой связи Совет учредил Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде для расследования серьезных преступлений, совершенных в ходе конфликтов в этих странах, и судебного преследования за них; взаимодействовал с правительством Сьерра-Леоне в создании Специального суда по Сьерра-Леоне и выдал мандат миротворцам Организации Объединенных Наций для содействия аресту и передаче в распоряжение Суда бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора; и учредил Независимую комиссию по расследованию для оказания помощи правительству Ливана в расследовании убийства бывшего премьер-министра Рафика Харири и начал работать над созданием трибунала международного характера. Соединенные Штаты решительно поддерживали эти усилия и считают, что все эти усилия вносили и будут и впредь вносить существенный вклад в восстановление международного мира и безопасности в пострадавших регионах.

Совет также предпринял важные шаги, направленные на то, чтобы предотвратить действия некоторых лиц и государств, которые могут создать угрозу международному миру и безопасности. В этих целях Совет ввел ряд режимов целенаправленных санкций. Эти режимы санкций играют чрезвычайно важную роль в борьбе с международным терроризмом и в усилиях по прекращению насилия и обеспечению стабильности в странах, в том числе в Судане, Кот-д'Ивуаре, Либерии и Демократической Республике Конго.

В последнее время было много дискуссий относительно возможности принятия мер для обеспечения большей объективности и транспарентности при осуществлении целенаправленных санкций. Соединенные Штаты считают приоритетной задачей обеспечить, чтобы списки физических или юридических лиц, в отношении которых Совет Безопасности намерен вводить санкции, были максимально точными, а весь этот процесс — по воз-

можности, более справедливым и транспарентным. Недавно Комитет 1267 приступил к рассмотрению ряда интересных предложений, направленных на повышение справедливости и транспарентности работы Комитета. Наша страна внесла одно из таких предложений. Мы рассчитываем на сотрудничество с членами Совета в контексте этих обсуждений в Комитете 1267 с целью рассмотрения этих предложений и обеспечения того, чтобы система целенаправленных санкций Организации Объединенных Наций оставалась мощным механизмом по борьбе с угрозами международному миру и безопасности.

Резюмируя, мы вновь благодарим Данию за проведение этой дискуссии. Соединенные Штаты будут и впредь признавать важность международного права, и мы готовы сотрудничать с другими членами международного сообщества в этих вопросах.

Г-н Перейра Пласенсиа (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы приветствуем Ваше сегодняшнее присутствие здесь и воздаем должное Дании за ту прекрасную работу, которую она проводит на посту Председателя Совета Безопасности. Мы приветствуем ее инициативу по созыву этих общих прений по вопросу о верховенстве права и поддержании международного мира и безопасности. Мы также приветствуем участие в заседании Председателя Международного Суда судьи Розалин Хиггинс и выражаем ей признательность за ценное заявление. Мы хотели бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам г-на Николу Мишеля за вклад в нашу дискуссию.

Верховенство права должно превалировать как на национальном, так и на международном уровне. На международном уровне верховенство права выражается в уважении к международному праву, в частности, в уважении к Уставу Организации Объединенных Наций. Обеспечение того, чтобы государства вели себя в соответствии с международными стандартами, гарантирует стабильность и предсказуемость международной системы и является основополагающим элементом поддержания международного мира и безопасности. По этой причине при принятии своих решений Совет Безопасности всегда должен действовать в рамках международного права.

Присутствие здесь сегодня Председателя Международного Суда напоминает нам о той важной роли, которую этот главный орган Организации Объединенных Наций играет в поддержании международного мира и безопасности, а также о его вкладе в достижение основных целей Организации Объединенных Наций путем мирного урегулирования правовых споров между государствами. Для того чтобы Международный Суд мог и впредь осуществлять эту жизненно важную работу, крайне важно, чтобы его юрисдикция пользовалась всеобщим признанием.

Что касается обществ, которые пережили гражданские конфликты, то международное сообщество широко признает значение восстановления верховенства права как жизненно важной основы прочного мира и устойчивого развития, а также обеспечения их социально-экономической жизнеспособности и стабильности. В таких случаях помимо неотложной необходимости восстановления полной власти государства, необходимы далеко идущие изменения. Они должны найти отражение в реформах правовой и судебной систем, полиции и исправительных учреждений и, главное, в распространении культуры уважения прав человека и терпимости.

Вызовы здесь колоссальные. Речь идет о продвижении к утверждению терпимости и правопорядка в тех обществах, где социальное отчуждение имеет глубокие корни и где социальный пакт либо не соблюдается, либо был уничтожен в ходе политического, этнического или религиозного конфликта. Такая работа требует долгосрочной, постоянной приверженности со стороны национальных властей и всего общества, активной позиции самого общества и эффективного сотрудничества со стороны международного сообщества.

Что касается задач, стоящих перед Советом Безопасности, в частности, в связи с мандатами операций по поддержанию мира, то мы поддерживаем рекомендации Генерального секретаря, содержащиеся в пункте 64 его доклада о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных или постконфликтных обществах (S/2004/616).

Мы хотели бы особо отметить один аспект — необходимость борьбы с безнаказанностью. Это важно, поскольку невозможно заложить основу прочного мира и демократического общества, пока существует безнаказанность. Чрезвычайно важно наказывать тех, кто совершает преступления, под-

держивать национальное примирение и содействовать предотвращению вспышек конфликтов в будущем посредством сдерживания. До тех пор, пока не будет создана национальная система отправления правосудия, или в тех случаях, когда эта система сталкивается с серьезными трудностями, эти задачи должны решаться с помощью других механизмов. Совет Безопасности признал необходимость судебных механизмов для содействия достижению международного мира и безопасности. Он создал международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, он передал на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда ситуацию в Дарфуре, а недавно одобрил передачу досье бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора в Гаагу, где Специальный суд по Сьерра-Леоне будет работать в помещениях Международного уголовного суда (МУС).

Перу твердо привержена борьбе с безнаказанностью и признает ту важную работу, которую проводит МУС в этом направлении. Совет Безопасности должен и впредь поддерживать Прокурора в проводимом им расследовании преступлений, совершенных в Дарфуре, и обеспечить незамедлительное и надлежащее сотрудничество Судана во исполнение соответствующих резолюций Совета.

Аналогичным образом Совет Безопасности должен обеспечить самую надежную поддержку на местах для ареста пяти лидеров «Армии сопротивления Бога», ордера на аресты которых были выданы МУС. Их арест и последующее судебное разбирательство в МУС помогут Совету выполнить свою задачу восстановления международного мира и безопасности в этом регионе.

Для обеспечения эффективного функционирования санкционных режимов Совета Безопасности и доверия к ним важно решить проблемы, о которых говорилось в связи с их применением в отношении физических лиц, а также необходимо выработать более последовательные процедуры, касающиеся уважения прав человека и особенно процедурных норм.

В настоящее время санкционный Комитет, учрежденный во исполнение резолюции 1267 (1999), проводит обзор процедур включения физических и юридических лиц в свой сводный список и исключения из него. Мы воздаем должное усилиям, предпринимаемым в рамках этого процесса нынешним Председателем Комитета Постоянным представителем Аргентины послом Сесаром Майоралем с целью обеспечить, чтобы эта работа увенчалась успехом.

Г-н Щербак (Российская Федерация): Г-н Председатель, разрешите поблагодарить Вас за инициативу обсудить в Совете сегодняшнюю тему. Мы также весьма признательны г-же Хиггинс и г-ну Мишелю за их информативные брифинги. Без сомнения, обсуждаемая сегодня тема весьма актуальна в контексте деятельности как Совета Безопасности, так и Организации в целом. Мы убеждены, что утверждение верховенства права в международных отношениях является краеугольным камнем прочной системы коллективной безопасности, центральное место в которой занимают Организация Объединенных Наций, ее Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности.

Нельзя не вспомнить и о роли Международного Суда, а также Комиссии международного права в деле становления, обобщения и выработки современных международно-правовых канонов поведения на международной арене. Международное право является тем уникальным творением цивилизации, которое всегда должно преобладать над сиюминутными устремлениями и интересами конкретных государств.

Сегодня нам представляется возможность взглянуть на вопрос о взаимосвязи принципа верховенства права и международного мира и безопасности через призму роли Совета Безопасности в этом вопросе. Я не знаю, как ответят эксперты на вопрос о том, может ли Совет Безопасности творить право, но нельзя не видеть, что в последнее время его правоприменительная деятельность, безусловно, оказывает влияние на формирование и толкование международно-правовых норм. Достаточно указать на решение Совета по созданию международных уголовных трибуналов ad hoc, на резолюции, подтверждающие право государства на самооборону в случае террористических атак против него, на обязательные для всех государств решения, касающиеся мер по борьбе с терроризмом и распространения оружия массового уничтожения. Эти новеллы в деятельности органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, заслуживают, на наш взгляд, внимания правоведов.

Устав Организации Объединенных Наций закрепил за Советом Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, предоставив ему соответствующие полномочия для ее реализации, от формулирования рекомендаций по мирному разрешению споров, в том числе задействования региональных соглашений, до применения принудительных мер. Уникальность Совета также обусловлена тем, что это единственный орган в системе Организации Объединенных Наций, наделенный возможностью принуждать к выполнению собственных решений.

За последние полтора десятилетия мы стали свидетелями активизации роли Совета Безопасности, более полного задействования его потенциала. Усложняются стоящие перед нами задачи в области противодействия как традиционным, так и новым вызовам и угрозам, прежде всего, международному терроризму. Пропорционально этому процессу развиваются и соответствующие средства воздействия, находящиеся в его распоряжении. Именно поэтому сейчас, когда ответственность Совета Безопасности многократно возросла, Совет должен придавать особое значение утверждению принципа верховенства права как в его собственной деятельности, так и в его взаимоотношениях с другими органами Организации Объединенных Наций, организациями и государствами.

Как известно, на начальных этапах усилия Организации Объединенных Наций по восстановлению верховенства права в постконфликтных ситуациях сводились к созданию дорогостоящих международных трибуналов, деятельность которых, как показала практика, была недостаточно эффективной, а главное — оторванной от реалий конкретного общества. Большие ожидания международного сообщества в том, что касается борьбы с так называемым феноменом безнаказанности, связаны с функционированием Международного уголовного суда. Российская Федерация последовательно отстаивает тезис о том, что нельзя рассчитывать на стабильный успех в деле борьбы с безнаказанностью, если не опираться на местные традиции и условия.

Организация Объединенных Наций не должна подменять национальные меры по восстановлению правовой системы и привлечению к ответственности виновных, а должна стимулировать их. Притушить пожар конфликта между противоборствующими сторонами — этого еще не достаточно. Организация Объединенных Наций должна быть активно вовлечена в выполнение сложнейших задач по налаживанию мирной жизни. Комиссия по миростроительству призвана стать важным инструментом мирового сообщества по оказанию содействия странам, выходящим из горячей фазы конфликта или кризиса. Ее деятельность будет строиться на стыке усилий, предпринимаемых Советом Безопасности, Экономическим и Социальным Советом, представителями международных финансовых институтов и донорского сообщества. В ее мнении, разумеется, в первую очередь будет заинтересован Совет Безопасности, и здесь важно обеспечить должное сопряжение советов Комиссии по миростроительству с действующими механизмами координации и управления комплексными миротворческими операциями Организации Объединенных Наций.

Мы приветствуем различные процессы, инициированные Советом по обобщению опыта и оценки практики модернизации процедур деятельности его вспомогательных органов. Мы придаем большое значение проводимой Комитетом 1267 (1999) работе по совершенствованию санкционного режима. Санкции — это важнейший инструмент поддержания международного мира и безопасности, он используется Советом Безопасности в рамках его полномочий по главе VII Устава. Исключительно важно привести санкционные механизмы в соответствие со стандартами справедливых и ясных процедур без ущерба для компетенции Совета, следуя главной цели — повышения их эффективности.

И здесь опять же, на наш взгляд, приоритет должен оставаться за улучшением национального законодательства в этой области. Мы убеждены в том, что надлежащее решение многих проблем на национальном уровне предотвратит их возникновение и на международной арене. Международное сообщество должно поощрять государства к эффективным шагам на этом направлении.

И в заключение я хотел бы коснуться такой важной темы, как применение Советом Безопасности главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что обсуждение этого вопроса весьма уместно именно в контексте темы верховенства права и поддержания международного мира и безопасности. К сожалению, в последнее время наметилась тенденция к пролиферации использования в практике Совета ссылок на главу VII Устава. В

этой связи я хотел бы подчеркнуть, что основанием для задействования этой главы Устава Организации Объединенных Наций являются исключительно ситуации, которые Совет Безопасности квалифицирует в качестве угроз миру либо нарушения международного мира или мира в регионе. А уж о санкционировании мер принуждения, тем более о применении силы, можно говорить только тогда, когда исчерпаны все иные возможности обеспечения международного правопорядка. В итоговом документе Саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) главы государств и правительств заявили о том, что для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами абсолютно необходимо подтвердить приверженность целям и принципам Устава и нормам международного права. Российская Федерация полностью разделяет этот ключевой постулат, и считает, что его практическая реализация является залогом более мирного, процветающего и справедливого будущего.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы также сказать, что мы весьма высоко оцениваем тот факт, что Дания взяла на себя инициативу по организации сегодняшнего заседания, посвященного роли Совета Безопасности в укреплении международного права.

Как говорится в преамбуле к Уставу, наша Организация появилась на свет в результате стремления спасти грядущие поколения от бедствий войны, защитить основные права человека и обеспечить справедливость и соблюдение международного права. Каждый из органов Организации должен играть свою роль. Нам была оказана большая честь заслушать Председателя главного судебного органа Организации Объединенных Наций, которая подчеркнула актуальность работы Международного суда. Число межгосударственных споров, которые выносятся на его рассмотрение, и просьбы со стороны органов Организации Объединенных Наций о вынесении заключений свидетельствуют о жизненно важной функции Суда. Отправление правосудия — это важнейшая функция в плане определения структуры международной системы. Правоприменительная функция также имеет жизненно важное значение.

Генеральный секретарь, от имени которого только что выступил заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам г-н Никола Мишель, также играет значительную роль в этой области, о чем свидетельствует недавнее подписание соглашения об осуществлении решения Международного суда относительно полуострова Бакасси.

Важный вклад Совета в обеспечение соблюдения международного права в ситуациях, когда возникает угроза международному миру и безопасности, хорошо известен. Поэтому я хотел бы коснуться самых недавних изменений в практике Совета Безопасности, а также указать на некоторые руководящие принципы, пригодные для его будущей деятельности.

Прежде всего, что касается обеспечения ответственности за защиту, то на Саммите в сентябре 2005 года главы государств и правительств торжественно признали ответственность за обеспечение защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Это явилось существенным прогрессом, который был результатом длительного процесса, начатого, несомненно, Советом, когда он в резолюции 688 (1991) признал, что репрессии в отношении гражданского населения в Ираке оказывали влияние на мир и безопасность в этом регионе. Совет Безопасности всегда должен помнить о такой ответственности и действовать тогда, когда государство явно не обеспечивает защиту своего собственного населения от таких серьезных преступлений. Международное сообщество должно предпринимать своевременные действия.

Второе соображение касается борьбы с безнаказанностью. Когда мы не можем избежать трагедии, мы должны предотвратить ее повторение. Одно из средств здесь — выявление и наказание тех, на ком лежит главная ответственность.

При создании международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде Совет сделал борьбу с безнаказанностью важнейшим элементом восстановления мира в обществах, испытавших широкомасштабные жестокости. Поступив таким образом, он содействовал развитию международного правосудия, которое увенчалось созданием Международного уголовного суда.

Учреждение первого постоянного и универсального Суда вселяет огромные надежды. Ни один из тех, кто совершил самые серьезные нарушения международного гуманитарного права и прав человека, не может сегодня питать надежды на то, что

останется безнаказанным. Совет должен без колебаний передать эти ситуации Прокурору Суда, как он поступил в случае Дарфура. Совет должен оказывать решительную и неустанную поддержку тем институтам, которые он создал, на рассмотрение которых он передал дела или которым оказал поддержку. В то время, как Чарльз Тейлор при нашем содействии направлен в Гаагу, недопустимо, чтобы через столько лет после трагедий, приведших к созданию специальных трибуналов, высокопоставленные обвиняемые оставались на свободе. Государства должны в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом и со смешанными или международными трибуналами.

Совет также должен добиться того, чтобы в отношении вопросов, находящихся в сфере его компетенции, просьбы государств к Генеральному секретарю об оказании помощи в области судопроизводства были удовлетворены. Это касается как Бурунди, так и Ливана. Совет должен продолжать оказание последней из упомянутых стран, а также ее народу содействия в их попытках установить истину и в их решимости предать суду всех тех, кто участвовал в террористическом нападении на Рафика Харири, посредством создания международного трибунала. Совет выдал Генеральному секретарю соответствующий мандат, и мы ожидаем скорейшего завершения обсуждений с ливанскими властями.

В-третьих, что касается поощрения верховенства права, именно посредством поддержки создания политических институтов, соблюдающих верховенство права и права человека, и посредством поощрения принятия эффективных национальных мер борьбы с терроризмом и безнаказанностью, Совет сможет гарантировать прочный мир и безопасность. Доклад Генерального секретаря 2004 года, посвященный восстановлению верховенства права — замечательный документ, и сегодня сохраняющий свою актуальность, — содержит поучительные выводы, к которым должна прислушаться Комиссия по миростроительству, собирающаяся завтра провести свое первое заседание.

Помощь, оказываемая международным сообществом странам, пережившим конфликт, должна быть основана на глубоком анализе местных возможностей и потребностей, а не на иностранных моделях. Такой анализ должен быть проведен признанными экспертами, понимающими местные условия, и должен быть основан на международных нормах защиты отдельных лиц. Он должен быть частью всеобъемлющего подхода и — положение, которое хотела бы особо подчеркнуть моя страна, — самым тщательным образом относится к пострадавшим, интересы которых необходимо признать и которые нуждаются в реабилитации и компенсации.

Сейчас я перехожу к вопросу об эффективности санкций, которые необходимо укреплять. Санкции являются совершенно необходимым политическим инструментом оказания давления. Совет постепенно совершенствует свой режим санкций, нацеливая его против лиц, нарушающих эмбарго, препятствующих мирным процессам, имеющих связи с «Аль-Каидой», совершающих преступления или разжигающих ненависть. Мы должны и далее улучшать этот инструмент.

Эффективность Совета отчасти зависит от его способности убедить государства решительно осуществлять введенные им меры. Это особенно очевидно в области борьбы с терроризмом. Однако в последнее время в некоторых странах мы наблюдаем внезапную утрату доверия к механизмам исключения из перечня, существующим в комитетах по санкциям. Некоторые государства, считая, что отдельные лица, включенные в перечень, практически уже не подлежат исключению из него, не решаются вносить новые имена в перечень Комитета по санкциям в отношении организации «Аль-Каида»/движения «Талибан». Совет должен скорректировать этот подход, создав эффективный механизм.

С этой целью Франция предложила учредить в рамках Секретариата координационный центр для приема запросов об исключении из перечня и заявок об изъятии непосредственно от включенных в перечень лиц. Учреждение такого центра, единого для всех комитетов по санкциям, позволит сделать процедуру более доступной, транспарентной и стандартизированной, а также обеспечить рассмотрение всех запросов. Мы очень надеемся на то, что наша просьба будет пользоваться широкой поддержкой и будет скорейшим образом выполнена.

Осуществление функции по защите, борьба с безнаказанностью, обеспечение верховенства права и улучшение системы санкций — таковы цели, осуществления и претворения в жизнь которых, как надеется моя страна, будет еще более решительно добиваться Совет.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, мы хотели бы поблагодарить Данию, занимающую пост Председателя Совета Безопасности, за проведение этих открытых прений. Большой честью для нас является присутствие здесь сегодня министра иностранных дел Дании г-на Мёллера.

Мы также приветствуем заявление и присутствие Председателя Международного Суда судьи Розалин Хиггинс. Мы многое узнали из ее брифинга. Аргентина считает, что Международный Суд — это главный компонент международного права нашей Организации.

Наша страна придает огромное значение утверждению верховенства права как условия достижения мира и безопасности на национальном уровне, и особенно в рамках действий Совета Безопасности.

Недавние страницы истории Аргентины заставляют нас еще больше ценить значение демократии и верховенства права. Те социально-экономические и политические кризисы, которые мы испытали и которые были разрешены в соответствии с Конституцией и правом, укрепили приверженность аргентинского общества тем основополагающим ценностям сосуществования, которые следует защищать и сохранять. Верховенство права — это такая система, в рамках которой право в равной степени применимо ко всем лицам.

Мандат Совета Безопасности по подержанию мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций позволяет ему играть ключевую, лидирующую роль в выработке и применении норм международного права. Мы считаем, что глобальные интересы являются неотъемлемой составной частью тех национальных интересов, которые мы отстаиваем, поскольку Совет Безопасности является международным институтом, на который возложена величайшая ответственность. Мы также считаем, что законодательство в области прав человека относится к этой категории неотъемлемых всеобщих ценностей.

Законность, демократия и справедливость относятся к тем ценностям установления и поддержания мира, которые должны определять действия Совета в области регулирования конфликтов и в постконфликтных ситуациях. Мы должны продолжать эффективно применять критерии и рекомендации, выдвинутые Генеральным секретарем в 2004 году. Мы считаем, что с этой целью крайне необходимо представить доклад, просьба о подготовке которого была выдвинута в то время, и учредить в рамках Секретариата группу по содействию верховенству права, в соответствии с Итоговым документом прошедшего в прошлом году саммита глав государств и правительств. На организационном уровне мы должны принять незамедлительные и действенные меры по созданию этой группы совместно с Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству.

Связь между миром и правосудием крайне важна, и она лежала в основе создания Советом международных трибуналов. Мы должны продолжать совместную работу и поддерживать международные трибуналы по бывшей Югославии, Руанде и Сьерра-Леоне в политическом и финансовом отношениях.

Я хотел бы опять подчеркнуть поддержку Аргентиной работы Международного уголовного суда. В последние месяцы Суд начал достигать целей, ради которых он был создан. Мы отмечаем, наряду с прочим, проходящие сейчас расследования, передачу в Гаагу Томаса Лубанги и Чарльза Тейлора, ордера на арест лидеров ополчения, известного под названием «Армия сопротивления Бога», в Уганде и усилия, которые прилагаются для достижения цели передачи дела Дарфура.

В этой связи мы настоятельно призываем власти Судана полностью сотрудничать с Канцелярией Прокурора с тем, чтобы могли проводиться расследования при обеспечении безопасности свидетелей. Мы призываем Совет Безопасности продолжать сотрудничать с Судом, чтобы положить конец безнаказанности, тем самым приближая цель создания всемирной системы правосудия, которая предотвратит будущие преступления и станет гарантией того, что преступники не останутся безнаказанными. Поэтому мы призываем все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Римский статут, сделать это как можно скорее. Международному сообществу нужен такой Международный уголовный суд, который был бы наделен поистине универсальными юрисдикцией и полномочиями.

Борьба с безнаказанностью и содействие верховенству права должны стать неизменной политикой Совета Безопасности. Эффективное осуществ-

ление прав человека способствует сужению возможностей для появления угроз или подрыва международного мира и безопасности, а, как мы все знаем, такие угрозы и действия и ведут, в основном, к внутригосударственным конфликтам.

Из собственного печального исторического опыта Аргентина знает, что правосудие может быть обеспечено только на основе выявления истины и что все вопиющие нарушения прав человека должны расследоваться в суде. Нельзя терпеть безнаказанность. Поэтому Аргентина вместе с другими правительствами активно участвует в подготовке международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений. В этом зале мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций принять проект конвенции на первой сессии Совета по правам человека, которая началась на этой неделе в Женеве.

И наконец, я хотел бы затронуть вопрос о Комитете Совета Безопасности, созданном в соответствии с резолюцией 1267 (1999) — Комитете по санкциям в отношении организации «Аль-Каида» и движения «Талибан», Председателем которого является Аргентина. Что касается введения Советом санкций, то мы считаем, что Комитет 1267 может предложить продуктивный путь выполнения мандата, данного главами государств на Саммите 2005 года, с тем чтобы гарантировать ясный и справедливый характер всех процедур включения в перечень для наложения санкций и исключения из него лиц и организаций, а также процедуры предоставления исключений по гуманитарным соображениям.

Возглавляя данный Комитет, моя делегация стремится к обеспечению беспристрастности при ведении переговоров по пересмотру руководящих принципов работы Комитета, которые начались недавно. Но мы считаем, что мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы включить и соблюдать основные элементы и нормы надлежащего процесса. Нам необходимо прийти к консенсусу и добиться необходимого равновесия между безопасностью и сбором информации и уважением прав человека.

Мы знаем, что Совет действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей 24 Устава, но в то же время нам известно, что за стенами Совета — среди государств-членов, представителей национальных судов и парламентов — бытует мнение, что Совет в некоторых случаях решал действовать в качестве всемирного судьи и всемирного законодательного органа.

Однако в Уставе также говорится о том, что на Совете лежат обязанности, и мы должны учитывать общее международное право. Поэтому мы призываем всех членов Совета предпринять все возможные усилия для того, чтобы достичь консенсуса в ходе пересмотра руководящих принципов работы Комитета 1267, тем самым способствуя повышению его законности и легитимности. Политическая ответственность, здравый смысл и стремление к укреплению международного права должны помочь нам достичь этих целей. Мы уверены, что мы достигнем этих целей, потому что мы прилагаем усилия к этому.

Г-н ан-Насер (Катар) (*говорит по-арабски*): Катар благодарит делегацию Дании за организацию дискуссии по этому важному вопросу. Мы приветствуем судью Розалин Хиггинс, Председателя Международного Суда, и заместителя Генерального секретаря г-на Мишеля за их участие в важных прениях, которые проходят сегодня.

Международное право и нормы играют важную роль в поддержании международного мира и безопасности. Укрепление международного права и норм является предпосылкой для того, чтобы мы жили в мире и безопасности. Однако эффективность международной правовой системы зависит от степени приверженности, продемонстрированной в особенности могущественными государствами, которые играют основную роль в системе. Таким образом, необходимо найти ответ на один вопрос: хотят ли эти державы иметь международную правовую систему, которая оказывала бы влияние на международные отношения — систему, главные аспекты которой определяются политикой конкретных международных юридических контекстов?

Соответственно, если мы должны оценить деятельность государств либо на индивидуальной основе, либо на основе их участия в международных организациях, таких, как Организация Объединенных Наций и ее главные органы, включая Совет Безопасности, или же если мы должны оценить деятельность этих организаций и органов, то мы должны учитывать их приверженность положениям и нормам международного права. Мы все уже зна-

ем, что чем более эффективным и устойчивым является международное право, тем больше недовольства оно вызывает у таких держав.

Юридические нормы и верховенство права образуют систему, которую невозможно сделать полновесной и устойчивой за один день, ни на местном, ни на международном уровне. Преимущества, которые мы получим от такой системы, являются долгосрочными, но только дальновидные люди понимают это. Международное сообщество процветает, когда верховенство права и политическая власть согласованно действуют вместе, а не когда они сталкиваются в конфликте. Власть подразумевает ответственность; даже недальновидные люди понимают, что отсутствие верховенства права ведет к анархии, распаду единства и потерям.

Верховенство международного права и его норм становится источником стабильности, безопасности и защищенности для всех народов мира и, таким образом, для международного сообщества. Никакая сила, какой бы значительной она ни была, и никакая международная организация или орган, например Совет Безопасности, каков бы ни был их мандат, не могут принести международный мир и безопасность без неукоснительного соблюдения положений международного права и укрепления верховенства закона. Одних лишь устных обязательств мировых лидеров поддерживать принципы и цели Устава и нормы международного права, которые являются непременным условием обеспечения благополучия и мира для всех народов, будет недостаточно — эти обязательства должны быть воплощены в дела.

Народы мира настойчиво призывают Организацию Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности укреплять международное право и добиваться верховенства права. Этому достойному курсу необходимо следовать, чтобы поддерживать международный мир и безопасность. К сожалению, однако, в мире по-прежнему бушуют вооруженные конфликты, в результате чего гибнут законопослушные члены международного сообщества на глазах у международных организаций, имеющих прямое отношение к их защите.

В постконфликтных ситуациях пренебрежение, политическая неразбериха и дискриминационные действия подрывают международные нормы прав человека. Безнаказанность свирепствует по причинам, хорошо известным нам всем. Главной среди этих причин является отсутствие подлинной политической воли у ряда наиболее влиятельных государств-членов, которые манипулируют процессом принятия решений на международном уровне. Другой причиной является то, что виновные в этих преступлениях не призваны к ответу ни в международных, ни в национальных судах.

Нынешняя политика в сфере введения целенаправленных санкций не учитывает необходимости обеспечения надлежащего процесса при занесении физических лиц в такие списки и исключения из них. Кроме того, отсутствие эффективного механизма для пересмотра такого рода решений может подорвать доверие к Совету Безопасности и его способности поддерживать международный мир и безопасность.

Аналогичным образом, может лишиться доверия и политика Совета Безопасности в области борьбы с терроризмом. Такая политика достигла своего рода поворотного пункта. Лица, включенные в списки комитетов по санкциям, учрежденных в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, оспаривают эти резолюции и режимы санкций, в частности те, которые касаются Аль-Каиды и движения «Талибан», возбуждая соответствующие дела в региональных и национальных судах и заявляя о нарушении их основных прав, в том числе имущественных, принципа пропорциональности и требований, предъявляемых к надлежащему процессу. Один из наиболее авторитетных региональных судов постановил, что суды правомочны анализировать резолюции Совета Безопасности на предмет установления их соответствия международно признанным нормам прав человека и что никакое государство-член Организации Объединенных Наций, ни сама Организация Объединенных Наций, ни Совет Безопасности не могут игнорировать, нарушать или обходить эти нормы.

Этот судебно-правовой тупик может быть преодолен, поскольку сегодня мы живем в такое время, когда запрещается посягать на права человека, какая бы для этого ни выдвигалась причина. Судьи и другие достопочтенные мужчины и женщины затрачивают долгие часы, пытаясь сохранить правопорядок при любых обстоятельствах. Эти люди борются за правду, поскольку они верны делу осуществления закона.

Мы, в Организации Объединенных Наций, Совете Безопасности и его комитетах, предпринимали и будем предпринимать усилия для исправления и улучшения ситуации и укрепления международного права и правопорядка вместе со всеми другими миролюбивыми государствами, которые уважают правопорядок и выступают в его защиту. Мы должны незамедлительно предпринять совместные усилия для восстановления безопасности, прав человека и правопорядка. Все мы должны объединить усилия ради достижения нашей благородной цели: превращения международного мира и безопасности в реальность для всех народов мира.

Г-н Махига (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы благодарим Вас за организацию этой дискуссии для повторного рассмотрения весьма важного вопроса о верховенстве права. Мы с удовлетворением отмечаем участие в сегодняшнем заседании министра иностранных дел Вашей страны; это происходит уже во второй раз и свидетельствует о принципиальной позиции Дании в отношении Организации Объединенных Наций и, в частности, в отношении Совета Безопасности. Мы также благодарим Председателя Международного Суда (МС) судью Розалин Хиггинс за ее содержательное выступление сегодня утром. Мы также благодарим заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам г-на Николу Мишеля за его обстоятельное выступление на сегодняшней дискуссии.

Согласно Уставу Совет Безопасности призван играть главную роль в осуществлении норм международного права в мирном урегулировании споров и поддержании международного мира и безопасности. Сегодняшнее заседание предоставляет нам еще одну возможность задуматься над тем, как мы применяем правовые нормы в выполнении наших повседневных обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, и конструктивно обсудить этот вопрос.

Работая в международно-правовом поле, Совет выполняет юридическую обязанность способствовать разработке и толкованию международного права. В этой связи нельзя не отметить прогрессивное развитие многих международно-правовых механизмов, которые играют важную роль в выполнении политических обязательств Совета Безопасности. Создание Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Международного уголовного трибунала по Руанде, Специального суда для Сьерра-Леоне и Международного уголовного суда — все это крупные шаги, подтверждающие признание необходимости решать вопросы международного права.

Проблема, которую создают для правопорядка и международного права негосударственные образования, может представляться невероятно трудной, но решить ее можно. Обвинительные заключения, вынесенные МУС в адрес негосударственных образований, таких, как «Армия сопротивления бога», свидетельствуют о растущей решимости международного сообщества решать вопросы, связанные с международной преступностью и безнаказанностью.

Совет принимает надлежащие меры согласно требованиям соответствующих положений Устава в отношении конфликтных и постконфликтных ситуаций. Сегодня внимание сосредоточено на выполнении им своих обязанностей в вопросах правопорядка, прав человека, правосудия в переходный период и международного гуманитарного права. В частности, мы положительно оцениваем усилия, предпринятые через посредство миротворческих миссий для восстановления правопорядка в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Признавая успех принятых на сегодняшний день усилий, мы сознаем сохраняющиеся пробелы в осуществлении имеющейся правовой основы. Для ликвидации этих пробелов Совету следует укрепить механизмы защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах и в постконфликтных ситуациях.

В этой связи мы признаем и подчеркиваем роль Международного Суда, дополняющую роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности.

Объединенная Республика Танзания придает огромное значение ответственности государств за пресечение безнаказанности и привлечение к суду лиц, совершивших военные преступления, преступления геноцида, преступления против человечности и серьезные нарушения международного гуманитарного права. В этой связи мы хотели бы подтвердить нашу приверженность Международному Суду и готовность оказывать ему поддержку, а также приверженность принципу, согласно которому государства и международное сообщество в целом несут ответственность по защите.

В этой связи мы приветствуем создание Комиссии по миростроительству. Мы твердо верим в то, что она будет играть ведущую роль в строительстве судебных систем, обеспечении правопорядка, примирения и утверждения прав человека в постконфликтных ситуациях в рамках надлежащего управления.

Исходя из такой убежденности, мы выступаем за учреждение в Секретариате подразделения по оказанию помощи в вопросах верховенства права. Мы считаем, что после создания этого подразделения оно сможет активно работать рука об руку с Комиссией по миростроительству в целях утверждения принципов верховенства права в постконфликтных ситуациях и, кроме того, будет играть существенную роль в предотвращении конфликтов.

Санкции постепенно становятся все более важным политическим инструментом Совета Безопасности. Они стали незаменимым средством в усилиях Совета, направленных на решение проблем, связанных с наиболее вопиющими случаями нарушения прав человека и международного гуманитарного права в конфликтных и прочих ситуациях. Вместе с тем, санкции по своей природе, какую бы форму они ни принимали, являются карательной мерой. Применяя их, мы не должны упускать из виду их основную первоначальную цель, а именно, добиться согласия и сотрудничества между сторонами в целях прекращения конфликта, а не только наказания соответствующих сторон. Санкции должны применяться для оказания давления на те стороны, которые отказываются сотрудничать в мирных усилиях, или для предупреждения нарушений прав человека, военных преступлений и преступлений против человечности, а также нарушений международного права.

Если режимы санкций будут пониматься и применяться таким образом, то они должны носить не постоянный, а временный характер. Понимание этого имеет важное значение при определении действенности и эффективности санкций. Исходя из такого понимания, возникает необходимость в обсуждении систематического и единообразного подхода к порядку включения в списки и исключения из них.

В заключение хочу отметить, что мы приветствуем предпринимаемые усилия, направленные на преодоление трудностей, с которыми сталкиваются государства-члены при осуществлении режимов санкций Организации Объединенных Наций. Важно добиться баланса между повышением эффективности санкций против определенных лиц и уважением правопорядка и прав человека соответствующих граждан.

Г-жа Телалиан (Греция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас за проведение этой важной дискуссии по вопросу, который, по нашему мнению, является важным компонентом прочного мира и безопасности. Мы также признательны Председателю Международного Суда (МС) судье Розалин Хиггинс и заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Николе Мишелю за их важные заявления, с которыми они выступили ранее.

Греция хотела бы также присоединиться к заявлению, с которым позднее выступит представитель Австрии, председательствующей в Европейском союзе.

Важность международного права и верховенства права подчеркивалась на различных конференциях Организации Объединенных Наций и встречах на высшем уровне, включая Саммит тысячелетия и саммит, проведенный в сентябре 2005 года, где лидеры стран мира вновь подтвердили свою приверженность Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, а также признали их в качестве неотъемлемой основы для построения более безопасного, процветающего и справедливого мира. Мировые лидеры также признали роль законности и прав человека в качестве важнейших ценностей системы Организации Объединенных Наций и подчеркнули важную роль Международного Суда в предотвращении и урегулировании споров между государствами. Мы твердо привержены этим принципам. Что касается МС, то мы призываем те государства, которые еще не признали обязательную юрисдикцию Суда, сделать это и чаще обращаться к этому Суду.

Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен делать больше для содействия мирному урегулированию споров. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что полное выполнение решений и консультативных заключений МС повысило бы его роль в развитии легитимности и примата международного права в международных

отношениях. Совет мог бы также рекомендовать на основе пункта 3 статьи 36 Устава, чтобы стороны передавали дела на рассмотрение МС. Мы с удовлетворением отмечаем упоминание судьей Хиггинс необходимости оживить этот инструмент. Мы с этим полностью согласны.

Организация Объединенных Наций активно занимается вопросами, связанными с укреплением верховенства права и правосудия в переходный период в обществах, переживающих конфликт. Со своей стороны, Совет Безопасности поддерживает принципы верховенства права и ответственности за международные преступления в обществах, переживающих конфликты, и в постконфликтных обществах. Создание двух международных уголовных трибуналов явилось знаменательным событием, которое может помочь этим странам преодолеть последствия совершенных в прошлом преступлений и добиться мира и национального примирения.

Совет Безопасности также поддержал учреждение смешанных трибуналов с международными и национальными элементами для привлечения к судебной ответственности виновных в совершении тяжких преступлений. Создание комиссий Организации Объединенных Наций по расследованию случаев серьезных нарушений прав человека в конкретных странах — это еще один механизм, используемый Советом в борьбе с безнаказанностью, как, например, в случае с Кот-д'Ивуаром. Однако важно, чтобы выводы и рекомендации этих комиссий обсуждались Советом и чтобы информация о них обнародовалась.

Кроме этого, передача ситуации в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС) явилась смелым шагом в борьбе с безнаказанностью на основе международной законности, поскольку МУС, по нашему мнению, является символом нового мирового порядка, базирующегося на верховенстве международного права. Теперь Совет Безопасности должен оказывать Суду всю необходимую поддержку для решения им трудной задачи по расследованию, вынесению обвинения и привлечению к суду тех, кто несет главную ответственность за военные преступления, совершенные в Дарфуре. В этом контексте большую обеспокоенность вызывает необходимость защиты свидетелей.

Резолюция 1688 (2006) о передаче в Гаагу досье Чарльза Тейлора, который должен предстать перед Специальным судом по Сьерра-Леоне в помещениях МС, и резолюция 1674 (2006) о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, также подтверждают позицию Совета о том, что законность и мир укрепляют друг друга.

Однако Совет должен принять дополнительные меры для обеспечения справедливого и своевременного расследования серьезных нарушений гуманитарного права. В этой связи могут быть полезными рекомендации Генерального секретаря, содержащиеся в его докладе о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2006/616). Мы настоятельно призываем Секретариат в ответ на просьбу, с которой Совет обратился к нему в 2004 году, подготовить доклад, содержащий предложения, касающиеся осуществления этих рекомендаций.

В последние годы Организация Объединенных Наций постепенно перешла от культуры реагирования к культуре предотвращения. Комплексный подход к предотвращению конфликтов, кризисному регулированию и миростроительству был разработан для того, чтобы выполнять новую и расширенную повестку дня для мира и безопасности. Защита прав человека — особенно прав детей и женщин в вооруженных конфликтах, а также беженцев и внутренне перемещенных лиц — занимает важное место в этой повестке дня.

Совет Безопасности, отойдя от традиции рассмотрения отдельных кризисов, принял ряд резолюций в целях усиления этих вопросов. В резолюции 1674 (2006) по защите гражданских лиц содержатся важные элементы по содействию уважению международного гуманитарного права, по обеспечению правосудия и правопорядка, а также по защите гражданских лиц от нарушений прав человека в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Теперь Совет должен последовательно осуществлять эти элементы в своих будущих мандатах операций по поддержанию мира.

Постконфликтное миростроительство является приоритетной задачей системы Организации Объединенных Наций. Учреждение Комиссии по миростроительству будет содействовать важным аспектам правопорядка в странах, переживающих конфликт, таким, как уважение прав человека, разработка конституции, правовые механизмы переход-

ного периода, реформа правовой и пенитенциарной систем, и поможет ослабить во многих ситуациях этническую напряженность.

Во многих случаях Совет Безопасности прибегал к санкциям, которые являются инструментом изменения поведения конкретных сил, действия которых квалифицируются Советом как угрожающие международному миру и безопасности. В настоящее время адресные санкции используются также в отношении тех, кто грубо нарушает права человека и нормы международного гуманитарного права, подстрекает к ненависти и подрывает мирный процесс.

Однако есть серьезные опасения в отношении отсутствия справедливых и четких процедур внесения физических и юридических лиц в санкционные списки и исключения из них, а также использования исключений по гуманитарным соображениям. Эти опасения были также выражены на всемирном саммите в сентябре 2005 года. На наш взгляд, Совет Безопасности должен как можно скорее решить эту проблему. Санкционные комитеты должны изменить свои руководящие принципы, чтобы привести их в соответствие с требованиями справедливости судопроизводства и эффективной правовой защиты. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важный вклад входящих в состав Совета Франции и Дании, а также различных процессов. Недавно опубликованный Институтом им. Уатсона доклад «Укрепление целенаправленных санкций на основе объективных и четких процедур», который спонсировали правительства Швейцарии, Германии и Швеции, предлагает немало полезных вариантов в этом плане, и мы настоятельно призываем санкционные комитеты взять эти варианты на вооружение. Я хотела бы добавить, что мы с большим интересом выслушали заявление, с которым выступил ранее по этому вопросу заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам. Мы полностью согласны с его выступлением.

В заключение я хотела бы процитировать Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Луизу Арбур, которая, выступая недавно в Британском королевском институте международных отношений (Chatham House), заявила:

> «С учетом сохраняющейся угрозы терроризма и продолжающихся вооруженных конфликтов, а также все более губительных последствий крайней нищеты и поскольку мы на протяжении длительного времени постоянно сталкиваемся с реальными и мнимыми угрозами для нашей безопасности, перед нами открывается также уникальная возможность укрепления мирового потенциала юриспруденции в интересах защиты основополагающих прав человека, когда это особенно необходимо».

И действительно, это — одна из главных задач современности.

Нана Эффа-Апентенг (Гана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас от имени нашей делегации за проведение этой дискуссии, которая предоставила нам еще одну возможность проанализировать и вновь подтвердить проверенные временем ценности и принципы, которые позволили нам избежать судьбы тех, кто пережил ужасы первой и второй мировых войн.

Мир проявляет все меньше и меньше терпимости к безнаказанности и вопиющим нарушениям прав человека, к этническим чисткам, геноциду, войнам и агрессиям, которые угрожают независимости и праву суверенных государств на самоопределение.

Бессмертные уроки второй мировой войны показывают, что постоянное поддержание международного мира и безопасности неразрывно связано с соблюдением принципа верховенства права в международных отношениях. В этой связи в пункте 6 части 1 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года четко подтверждалось

> «жизненно важное значение… многосторонней системы в соответствии с международным правом для обеспечения более эффективного ответа на многогранные и взаимосвязанные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается наш мир» (*резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи*).

Это заявление соответствует нашему твердому убеждению в том, что принцип многосторонности должен лежать в основе нашего подхода к международным проблемам и что основой такой многосторонности должна быть международная законность. Сегодня, когда мы сталкиваемся с угрозами самому выживанию человечества, создаваемыми распространением оружия массового уничтожения,

терроризмом, авторитаризмом, нищетой и вооруженными конфликтами, нам необходимо проявить еще большую приверженность тому, чтобы верховенство права стало основой нашего подхода к многосторонности. Говоря об этом, я хорошо осознаю те огромные задачи, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций, в то время как она занимается проведением глубоких реформ с целью повышения эффективности работы Организации и доверия к ней в качестве незаменимого инструмента многосторонности в XXI веке.

Что касается поощрения верховенства права в конфликтных и постконфликтных ситуациях, то совершенно ясной представляется необходимость того, чтобы международное сообщество уделяло гораздо больше внимания и направляло больший объем ресурсов на ликвидацию коренных причин конфликтов. Хотя такие хорошо апробированные механизмы и процедуры, как миротворчество, использовались в течение ряда лет для урегулирования конфликтных и постконфликтных ситуаций, назрела необходимость сосредоточить внимание на урегулировании постконфликтных ситуаций. Хорошо известно, что крайняя нищета, этнические разногласия и расовая, культурная и религиозная нетерпимость в сочетании с неэффективным управлением и нарушениями прав человека способствуют разжиганию конфликтов.

Ответственность Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом заключается в том, чтобы вовремя заметить такие опасные признаки и принять соответствующие меры для улучшения ситуации, прежде чем она перерастет в конфликт. Это критически важная область, которая зачастую ускользает от нашего внимания. Намного рациональнее разрешить конфликт, когда поступают тревожные сигналы об опасности, чем сдерживать пламя войны, которая приводит к большому числу жертв и огромным расходам на цели проведения миротворческих операций. Эффективная система раннего предупреждения могла бы существенно сократить число конфликтов. Такая система раннего предупреждения могла бы способствовать принятию международным сообществом мер с использованием целого ряда инструментов и механизмов, таких, как миссии по установлению фактов, усилия по посредничеству и примирению, арбитраж и санкции. Такие меры могут быть необходимы для восстановления правопорядка и правосудия в обществах, которые приближаются к конфликту.

Как отмечал Генеральный секретарь в докладе о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах, превентивная работа имеет решающее значение в области отправления правосудия. Постконфликтные ситуации требуют строительства институтов управления и правосудия и в то же время постепенного восстановления доверия пострадавшего населения к этим институтам.

Поэтому системы правосудия переходного периода не должны упускать из виду жертв, пострадавших в результате совершенных в прошлом злоупотреблений, и создать механизм национального примирения, с помощью которого лица, совершившие такие злоупотребления, могли бы, по крайней мере, покаяться в содеянном и даже быть привлеченными к ответственности. Крайне необходимо, чтобы международное сообщество поддержало этот хрупкий процесс путем выражения необходимой политической приверженности и выделения финансовых ресурсов, если мы хотим, чтобы наши законные интересы, которые, как представляется, подвергаются угрозе, не сорвали процессы, направленные на обеспечение мира, и переходные процессы.

Мы полагаем, что недавно созданная Комиссия по миростроительству эффективно рассмотрит такие постконфликтные проблемы. Мы призываем международное сообщество продемонстрировать необходимую политическую волю и приверженность целям Комиссии по миростроительству, предоставив ей достаточный объем ресурсов для того, чтобы она могла сыграть ту роль, для выполнения которой она была создана.

Необходимость положить конец безнаказанности за вопиющие нарушения прав человека, преступления против человечности, геноцид и агрессивные войны диктуется требованием поддержания верховенства права, а также международного мира и безопасности. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что Международный уголовный суд (МУС), создание которого стало важным событием в развитии международного гуманитарного права, в настоящее время полностью функционирует и приступил к рассмотрению ряда дел. Передача Советом ситуации в Дарфуре на рассмотрение МУС является важным краеугольным камнем в развитии Суда. Мы

также с удовлетворением отмечаем достижения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. Моя делегация надеется, что Совет проявит гибкость в вопросе, связанном с осуществлением стратегии завершения работы этих двух трибуналов, с тем чтобы они могли успешно закончить рассмотрение самых серьезных дел.

Мы также признаем роль Международного Суда в урегулировании споров между государствами. Мы считаем, что обращение в Суд сыграло весьма эффективную роль в снижении напряженности между сторонами в международных спорах. Возможности этого Суда будут как никогда ранее востребованы для того, чтобы в международных отношениях возобладало верховенство права.

Вопрос о повышении эффективности режима санкций Организации Объединенных Наций и доверия к нему является одной из важнейших задач нашего времени. Должным образом согласованные и примененные санкции остаются одним из самых важных инструментов подержания международного мира и безопасности, а также борьбы с терроризмом. При переходе от системы общих санкций к целенаправленным санкциям задача заключается в том, чтобы сделать эти санкции «умнее» путем ограничения, а в идеале путем полного устранения их последствий для всего населения, не ослабляя в то же время их эффективности.

В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года содержится призыв к Совету Безопасности обеспечить беспристрастность и четкость процедур включения лиц и организаций в санкционные списки и исключения из них.

Вопросы транспарентности, ответственности и справедливости поднимались в связи с процессом включения в списки и исключения из них в резолюции 1267 (1999) Совета Безопасности. Хотя мы признательны Комитету 1267 за его усилия по пересмотру руководящих принципов в целях решения этих проблем, мы обеспокоены ростом числа дел в Суде, оспаривающих решения Комитета о внесении в списки. С целью предотвращения таких проблем, которые могут подорвать доверие не только к Комитету 1267, но и к режимам санкций Организации Объединенных Наций в целом, мы выступаем за создание механизма по пересмотру апелляций. Мы предпочли бы, чтобы такой механизм по пересмотру был создан за рамками Комитета 1267. В этой связи мы поддерживаем недавнюю инициативу Франции о создании координационного центра в Организации Объединенных Наций.

Однако это не дает ответа на основополагающий вопрос, который стоит перед нами: может ли решение Комитета по санкциям Совета Безопасности быть предметом судебного пересмотра государств-членов? Это также поднимает вопрос о том, какая система важнее — система Организации Объединенных Наций или правовые нормы государств-членов. Пока этот конфликт не будет урегулирован, проблема будет сохраняться.

Для решения этой проблемы нам, возможно, потребуется внести поправки в важные резолюции, касающиеся санкций, в той мере, в какой государства-члены должны включать эти положения в свои национальные законодательства и обязать суды к исполнению этих положений.

И, наконец, я хотел бы подчеркнуть коллективную ответственность всех государств — членов Организации Объединенных Наций за укрепление международного права и верховенства права, а также за поддержание международного мира и безопасности как на национальном уровне, так и в международном плане посредством обеспечения благого управления и подотчетности, а также соблюдая и выполняя все международные конвенции и документы.

Г-н Ли Цзюньхуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поблагодарить Вас лично за руководство этим заседанием. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Николу Мишеля и Председателя Розалин Хиггинс за их заявления.

В прошлом году на саммите Организации Объединенных Наций руководители стран мира подтвердили свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также другим нормам международных отношений в качестве незаменимых основ более безопасного, процветающего и справедливого мира. Установление справедливых, демократических и гармоничных международных отношений на основе международного права является чаянием народов мира и современной тенденцией. Создание фундамента на основе верховенства права является важным усло-

вием прекращения конфликта и обеспечения стабильности и постконфликтного восстановления.

Будучи главным органом Организации Объединенных Наций, отвечающим за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности не только выполняет свои функции в рамках международного права, но и играет важную роль в укреплении международного права. С этой точки зрения сегодняшнее заседание, несомненно, является своевременным и полезным.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть следующие моменты. Во-первых, укрепление верховенства права во время и после конфликтов является как необходимой предпосылкой для мирного перехода в контексте конфликтной ситуации, так и основополагающей гарантией консолидации прочного мира. Без верховенства права не может быть подлинного и прочного мира. В то же время мы должны понимать, что укрепление верховенства права — это не просто правовой вопрос, а проблема, которая тесно связана с политическими, экономическими и социальными факторами. Различные аспекты постконфликтного восстановления не должны рассматриваться отдельно, в изоляции. Вместо этого они должны быть интегрированы в единое целое при условии осуществления систематической координации и взаимного укрепления, с тем чтобы можно было обеспечить успешный переходный период и ликвидировать потенциальные причины возобновления конфликтов.

Во-вторых, поддержка и помощь международного сообщества представляются крайне важными для укрепления верховенства права в районах конфликтов. Одним из важных средств ликвидации коренных причин вооруженных конфликтов и недопущения новых вспышек конфликтов является укрепление верховенства права и правосудия в переходный период.

В этой связи Организация Объединенных Наций должна своевременно мобилизовать глобальные ресурсы, а члены международного сообщества, в особенности доноры, должны положительно откликнуться на призыв. Необходимо, чтобы при предоставлении помощи Организация Объединенных Наций полностью учитывала местные, исторически сложившиеся обычаи, культурные традиции и правовые системы, соблюдала бы автономию и право местного населения на принятие решений и давала рекомендации на основе фактически существующих ситуаций и потребностей, делая особый упор на оказание помощи в укреплении местного потенциала в сфере верховенства права.

В-третьих, органы системы Организации Объединенных Наций должны расширять свою координацию, обмениваться опытом и принимать разнообразные меры с целью укрепления верховенства права. Также необходимо укреплять потенциал в сфере верховенства права в рамках миротворческих операций. Совет Безопасности должен действовать в тесном контакте и координировать свою работу с Комиссией по миростроительству, осуществляя совместные усилия по укреплению потенциала в сфере верховенства права в регионах конфликтов, в том числе посредством учреждения и совершенствования механизмов правосудия переходного периода, с тем чтобы действенно положить конец безнаказанности и обеспечить примирение, тем самым создав условия, благоприятствующие миростроительству в плане верховенства права.

В-четвертых, необходимо повышать эффективность и надежность вводимых Организацией Объединенных Наций санкций. В последнее десятилетие Совет Безопасности все чаще прибегает к санкциям, как средству сдерживания или наказания. Поэтому вполне естественно, что эффективность санкций и их негативное воздействие находились в центре внимания. В вопросах введения санкций Китай всегда выступал за осторожность. Мы считаем необходимым установить строгие стандарты и сроки введения и действия санкций, чтобы смягчить их негативные гуманитарные последствия. В настоящее время Секретариат, Совет Безопасности и научные круги заняты изучением вопроса о том, как повысить справедливый, транспарентный и эффективный характер нынешних процедур включения в перечень, исключения из него и предоставления изъятий по гуманитарным соображениям.

Китай поддерживает укрепление нынешнего режима санкций Организации Объединенных Наций и считает, что необходимо следовать следующим принципам: санкции должны быть основаны на соответствующих резолюциях Совета Безопасности и должны применяться осмотрительно и после широких консультаций; мы должны опираться на факты и свидетельства и избегать двойных стандартов; необходимо полностью учитывать практическую ситуацию в соответствующих странах и ха-

рактер работы комитетов по санкциям; необходимо улучшать внутренние механизмы и повышать эффективность.

В завершение я хотел бы вновь заявить о том, что международное право играет важную роль, будучи основой работы Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности. Укрепление верховенства права в зонах конфликта способствует осуществлению общей цели миростроительства. Приступая к работе по восстановлению на местах, в том числе оказывая помощь в укреплении потенциала в области верховенства права, Совет Безопасности должен учитывать основополагающие интересы соответствующего народа и потребность в общей социальной стабильности, а также уважать суверенитет соответствующей страны. Только таким образом мы сможем снискать доверие и признание принимающей помощь страны, действительно укрепить верховенство права и полностью реализовать надлежащую роль Совета Безопасности в поддержании мира и безопасности.

Г-н Гайама (Конго) (*говорит по-французски*): Моя делегация рада тому, что Вы, г-н министр иностранных дел Дании, председательствуете на сегодняшнем заседании. Я поздравляю делегацию Дании, председательствующую в Совете, и благодарю ее за проведение этих прений по вопросу, имеющему такое большое значение для международного сообщества. Я также выражаю благодарность Председателю Международного Суда судье Розалин Хиггинс и заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Николе Мишелю за их заявления, содержавшие глубокие мысли, которые будут крайне полезны для наших обсуждений. Я также хотел бы выразить признательность делегации Аргентины за организацию брифинга по формуле Аррия, в ходе которого были высказаны важные замечания по этому вопросу.

Правосудие и верховенство права всегда были тесно связаны со гармоничным функционированием государств. В международных отношениях они рассматриваются не только как необходимое условие укрепления безопасности, но и как важнейшее средство поддержания мира. Мы живем в чрезвычайно взаимозависимом мире, и это диктует необходимость укрепления единства. Поэтому роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в попытках приспособиться к этой ситуации кардинально изменилась, поскольку другими стали те новые проблемы, с которыми мы сталкиваемся.

Как отметила Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам в своем докладе от 2 декабря 2004 года (A/59/565), необходимы коллективные меры реагирования на те старые и новые угрозы, с которыми мы сталкиваемся. Это утверждение тем более справедливо, поскольку сегодня государства все в большей степени идут по пути создания обществ, основанных на общих интересах. Поэтому тема сегодняшнего заседания чрезвычайно важна. Она дает нам возможность — помимо подтверждения центральной роли международного права в деятельности Совета Безопасности — рассмотреть вопрос о том, каким образом Совет Безопасности может наиболее эффективно использовать правовой механизм, имеющийся в его распоряжении, чтобы принимать более действенные меры.

Один из этих подходов преследует цель рационализации правового механизма, посредством которого Совет стремится поощрять верховенство права, обеспечивать соблюдение международного права и искоренение безнаказанности в соответствии с задачами установления мира, отправления правосудия и соблюдения прав человека. Учреждением специальных судов, таких, как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде и Специальный суд по Сьерра-Леоне, Совет на практике осуществил идеал правосудия, как предпосылки восстановления прочного мира. Международное уголовное правосудие оказывает неоценимое содействие национальному примирению и процессам миростроительства; оно направляет сигнал о том, что те, кто совершает преступления и другие подобные акты, должны знать, что они рано или поздно ответят за содеянное.

Однако нам известно, что такие суды не всегда располагают средствами для осуществления своих задач; им не всегда оказывают содействие, необходимое для ареста скрывающихся от правосудия лиц и предполагаемых преступников. Этим объясняется затягивание в плане осуществления стратегий завершении работы специальных трибуналов, которое мы наблюдаем, несмотря на достигнутый ими существенный прогресс в рационализации собственных правил процедуры. Сотрудничество государств является сейчас крайне важным не только с точки зрения удовлетворения чаяний пострадавших, но —

например, в случае Международного уголовного суда — и с точки зрения укрепления взаимодополняемости юрисдикции Суда и национальных судебных органов.

Учреждение Международного уголовного суда многими рассматривалось как важный шаг вперед в сфере поощрения права и правосудия. Но нам необходимо укрепить оперативный характер работы Суда и добиться его универсальности, призвав государства, не являющиеся участниками Римского статута, ратифицировать его. Ясно, что наличие постоянного международного суда дает международному сообществу и обществам, находящимся в состоянии конфликта или на постконфликтном этапе, большую степень уверенности в том, что правосудие восторжествует. Государства, ратифицировавшие Римский статут, в особенности развивающиеся страны, нуждаются в международной помощи, которая позволила бы им самим вершить правосудие в собственных странах посредством создания национальных или региональных судебных систем, способных решать стоящие перед ними задачи.

В этом постоянном стремлении к обеспечению правосудия и верховенства права на службе мира еще один юридический институт продемонстрировал свою способность утверждать право, устанавливать факты и квалифицировать юридические ситуации: Международный Суд. Вслед за Председателем Суда мы можем только сожалеть о том, что наблюдаются некоторые колебания в плане обращения к находящимся в Гааге судьям — в том числе со стороны Совета Безопасности и других органов — с целью оценки международной законности конкретных действий. Но мы все должны признать вклад Суда в укрепление международного порядка, основанного на праве, хотя он и не обладает обязательной юрисдикцией, которая позволила бы ему более систематически восполнять правовой вакуум, который часто лежит в основе возникновения международных кризисов и очагов напряженности.

Санкции представляют собой существенный инструмент в распоряжении Совета Безопасности при выполнении его обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности; они могут повысить авторитет Совета и помочь ему достичь его цели — установить мир — только в той мере, в какой они являются эффективными и действенными. Но следует отметить, что решения Совета не всегда приводили к желательным изменениям в действиях соответствующих государств. В ряде случаев такие решения оспаривались государствами или гражданским обществом, которые часто жаловались на отсутствие транспарентности в процедурах, относящихся к составлению санкционных перечней, недостаток ресурсов или существенные ошибки.

Итоговый документ Всемирного саммита, который состоялся в сентябре 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи), отразил это беспокойство и призвал к пересмотру методов и процедур с целью повышения их эффективности и авторитета. В этом отношении мы возлагаем большие надежды на итоги прений, проводимых в неофициальной рабочей группе Совета по общим вопросам, касающимся санкций.

Содействие установлению и укрепление верховенства права также означает, что мы должны адаптировать юридические инструменты, находящиеся в нашем распоряжении, с тем чтобы мы могли использовать их при выполнении своих обязанностей. Этого сумел добиться Совет, умело используя свои полномочия, предоставленные ему Уставом. В этом отношении мы должны подчеркнуть важность предотвращения конфликтов, потому что слишком часто действия международного сообщества сосредоточены на последствиях конфликтов. Африка — регион, который преодолевает конфликты и постконфликтные ситуации, обладает возможностями извлекать пользу из превентивных действий, которые учитывают характер конфликтов в Африке, большинство из которых, следует это отметить, не являются конфликтами между государствами, а представляют собой внутреннюю борьбу, вызванную экономическими или социально-политическими проблемами. В таких случаях самый лучший способ установления и поддержания мира — это разрешить ситуацию до того, как вспыхнет конфликт.

Создание Комиссии по миростроительству, которая проведет свое первое заседание завтра, 23 июня, представляет собой важный шаг вперед, поскольку он, безусловно, разрешит несколько проблем на международном уровне в отношении предотвращения конфликтов и восстановления после кризисов, в особенности посредством обеспечения координации действий всех соответствующих сторон с целью устойчивого разрешения кризисов.

В заключение я хотел бы выразить удовлетворение тем, что эти прения позволили нам вновь заявить о нашей приверженности содействию установлению и укреплению верховенства права, уважение к которому является единственным способом достижения коллективной безопасности, к которой стремимся мы все в соответствии с Уставом. Моя делегация полностью поддержит итоги этих прений, и в этом контексте мы хотели бы еще раз поблагодарить Данию, которая исполняет функции Председателя Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующим выступит представитель Мексики, которому я предоставляю слово.

Г-н Гомес Робледо (Мексика) (*говорит по-испански*): Генеральный секретарь, представляя свой доклад о работе Организации Объединенных Наций в 2004 году (A/59/1), заявил следующее: «Те, кто стремится даровать легитимность, должны сами быть ее воплощением; те, кто говорит о международном праве, должны сами подчиняться ему» (*A/59/PV.3*, *стр. 4*).

Мексика надеется, что прения, ради которых мы собрались сегодня, позволят нам восстановить нашу веру в то, что международное право является лучшим инструментом для обеспечения мира, верховенства права и развития. Поэтому моя делегация полностью поддерживает Данию, которая, созвав эти прения, преследовала цель обсудить особую роль Совета Безопасности в содействии установлению международного права, и в особенности «правовые инструменты, используемые Советом Безопасности в своих усилиях по поддержанию международного мира и безопасности» (*S/2006/367, приложение*).

Серьезной проблемой является то, что, как заявил Генеральный секретарь по случаю, о котором я уже упоминал: «Там, где потенциал принуждения существует, как, например, в Совете Безопасности, он, по мнению многих, не всегда используется справедливо или эффективно». Мексика считает, что сегодня мы должны обсудить этот вопрос.

Мексика не имеет никаких сомнений относительно того, что главной уставной обязанностью Совета является поддержание международного мира и безопасности. В этом отношении Мексика, как правило, не делает различий между решениями, которые Совет может принять на основании главы VII Устава и решениями, которые он может принять на основании главы VI. Все эти решения регулируются статьей 25 Устава и, учитывая их весомое содержание, имеют обязательный характер для тех, в отношении кого они принимаются.

По этой причине мы приветствуем то, что Дания акцентирует внимание на вопросе мирного урегулирования конфликтов, и согласны с тем, что Совет может «предпринимать шаги для обеспечения соблюдения норм международного права» при условии, что он при «выполнении всех своих функций действует в рамках международного права» (*S/2006/367, приложение*).

Совет должен развивать свой институциональный потенциал с целью предотвращения возникновения ситуаций, которые угрожают миру, и в особенности стремиться помогать вовлеченным в конфликт сторонам разрешить его в соответствии с процедурами, указанными в Уставе, делая упор на рекомендацию о том, что юридические конфликты должны передаваться на рассмотрение Международного Суда.

Как отмечал один бывший Юрисконсульт Организации Объединенных Наций — один из предшественников г-на Мишеля, — опыт показывает, что почти во всех международных конфликтах есть юридический компонент. Об этом же напомнил сегодня Председатель Международного Суда. Поэтому, говоря в общем, можно сказать, что все споры между государствами происходят на почве разногласий по поводу толкования тех или иных норм международного права.

Если — как это происходило часто — такие разногласия ведут к ситуации,которая представляет собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, то логично предположить, что определение, данное Советом в соответствии со статьей 39 Устава, и действия, которые он решает предпринять, будут основаны на международном праве и мотивироваться им. Совет Безопасности должен выполнять свои обязанности в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в пункте 2 статьи 24 Устава.

Мексика не ставит под вопрос осмотрительность Совета, когда он выносит свое определение на основании статьи 39 или меняет свой перечень действий, которые квалифицируются как агрессия — осмотрительность, о которой положительно

отозвалась Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3314 (XXIX). Тем не менее для Совета обязательно действовать в соответствии с целями и принципами, изложенными в статьях 1 и 2.

Я хотел бы уточнить подход к этому моей делегации. Когда Совет Безопасности хотел оказать влияние на толкование международного права, он делал это прямо и откровенно. Принцип невмешательства в дела, которые по своей сути являются вопросом внутренней юрисдикции государств, был предметом широкого толкования с точки зрения существенного содержания и юридического режима, который это регулирует, что даже в некоторых случаях противоречило вынесенным ранее определениям Совета. Это можно видеть на примере того, как Совет расширил с начала 1990-х годов саму концепцию угрозы миру, вынеся определение, что серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права представляют собой угрозу миру. Благодаря этим мерам Совет, несомненно, взял на себя роль гаранта обеспечения выполнения международного гуманитарного права, как было указано в дополнительном протоколе 1 к Женевским конвенциями. То же самое можно сказать о мерах, принятых Советом для борьбы с терроризмом, особенно после принятия резолюции 1373 (2001).

Вместе с тем при решении вопроса в соответствии со статьей 39 в качестве основы для принятия мер по поддержанию или восстановлению мира, Совет обычно прибегает к эмпирическому подходу и ограничивается общими ссылками на главу VII в преамбуле своих резолюций в качестве правовой основы для своих действий. Практика показывает, что Совет, будучи главным образом политическим органом, похоже, не желает давать определение нарушений мира или акта агрессии с точки зрения совершения международного противоправного деяния. Он предпочитает прибегать к более широкой концепции угрозы миру или общим ссылкам на главу VII.

Существует мнение, что Совету нет никакого смысла давать определения юридического характера, из опасения, что это может отразиться на выполнении государствами своих международных обязательств в связи с обвинением в совершении международно-противоправного деяния. Мы считаем, что эти опасения беспочвенны и в любом случае мандат Совета Безопасности не предполагает принятия решений, устанавливающих международную ответственность государств. Это компетенция судов, в частности, Международного Суда. Тем не менее Совет, когда считал это уместным, устанавливал, что государство несет ответственность по международному праву за потери и ущерб в результате нарушений международного права, о чем говорится в пункте 16 резолюции 687 (1991).

Поэтому при определении, имели ли место нарушение мира или акт агрессии, Совет должен быть в состоянии полагаться на международные правовые нормы, которые были нарушены, и принимать решения на основе международного права. Цель достижения мира не может сама по себе служить оправданием для любых действий.

Поэтому мы с озабоченностью отмечаем не только явную тенденцию к чрезмерному использованию главы VII и определенные злоупотребления понятием угрозы миру, но и размывание ключевых критериев, определяющих право на самооборону, как, например, неотвратимость нападения и присвоение действий, квалифицируемых как элементы вооруженного нападения в отношении государства, — это явление впервые обозначилось в резолюциях 1368 (2001) и 1373 (2001).

Как было отмечено, мир — это не только отсутствие международных вооруженных конфликтов. В результате эволюции понятие международного мира и безопасности представляет собой комбинацию таких факторов, как уважение прав человека и международного гуманитарного права, право народов на самоопределение, наличие демократических институтов, нераспространение всех видов оружия и предотвращение актов терроризма и наказание за них.

Всемирный саммит 2005 года в своем Итоговом документе принял новую многоаспектную концепцию безопасности, которая поощряет новые формы сотрудничества между Советом Безопасности и другими главными органами Организации Объединенных Наций не только для поддержания международного мира в узком смысле этого слова, но и установления международного порядка в его современном понимании. В этой связи Генеральная Ассамблея и Международный Суд должны играть более активную роль в соответствии со своими функциями, закрепленными за каждым из них Уставом.

Мексика предлагает Совету Безопасности рассмотреть возможность принятия, в частности, следующих мер.

Во-первых, предлагая сторонам в споре варианты урегулирования, Совет должен чаще прибегать к мирным средствам, предусмотренным в главе VI, не вызывая у сторон никаких сомнений в отношении обязательств государств прибегать к механизмам мирного урегулирования споров, предусмотренным в пункте 3 статьи 2 Устава.

Во-вторых, Совет должен предлагать сторонам в споре, урегулированном Международным Судом, свою помощь, которая им может потребоваться для выполнения судебного решения. В этой связи Генеральный секретарь также должен использовать свои полномочия давать консультации сторонам в споре.

В-третьих, Совет должен прибегать к консультативным заключениям Международного Суда. В отличие от некоторых государств, моя делегация не считает, что материальное содержание таких заключений должно сводиться исключительно к проблемам, связанным с конфликтом компетенций между органами системы Организации Объединенных Наций. Практика вынесения консультативных судебных заключений принесла всему международному сообществу значительную пользу в целом ряде вопросов, касающихся расширяющейся сферы применения международного права.

В-четвертых, Совет должен рекомендовать Генеральной Ассамблее предоставить право Генеральному секретарю запрашивать консультативные заключения Суда. Это не повлечет за собой изменение Устава, а будет лишь означать предоставление Генеральному секретарю разрешения общего характера, как это было в случае специализированных учреждений. Если бы Генеральный секретарь был правомочен это делать, то он в консультации со сторонами в конфликте мог бы запросить заключение у Суда, избавив стороны от необходимости излагать свои позиции в политических органах, которые могут иметь предвзятое отношение к существу спора.

В--пятых, Совет должен воздерживаться от принятия решений юридического характера. Это входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи, что закреплено в статье 13 Устава. Решение о том, как следует трактовать Устав, — как конституционные рамки, определяющие деятельность Совета и его обязанность действовать в пределах, определенных Уставом, — было вынесено Международным Судом в консультативном заключении 1996 года. Мексика считает, что, учитывая уникальность Совета как единственного наднационального органа и возложенные на него Уставом далеко идущие обязательства и тот факт, что он действует от имени всех государств-членов, уважение рамок, определенных для него Уставом, имеет для Совета гораздо более важное значение, чем для какого-либо иного органа. По этой причине Мексика не признает обоснованность довода об остаточных, имплицитных или субсидиарных полномочиях Совета Безопасности.

В-шестых, вместо этого Совету Безопасности следует призвать Генеральную Ассамблею систематизировать и развивать международное право в тех случаях, когда он считает, что действующих юридических рамок недостаточно для преодоления угрозы международному миру и безопасности. Генеральная Ассамблея поставила перед собой задачу провести переговоры по вопросу о Римском статуте, учредившем Международный уголовный суд, главным образом для того, чтобы положить конец практике создания Советом Безопасности специальных трибуналов. В то время моя страна выражала серьезные сомнения относительно правомочности Совета учреждать судебные органы. Однако это не означает, что мы не должны признавать ту огромную работу, которую проделали эти трибуналы, — напротив. Например, как отметил сегодня утром представитель Франции, необходимо, чтобы вопрос об ответственности за защиту, о которой говорится в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, стал предметом рассмотрения и обсуждения в Генеральной Ассамблее и в конечном итоге кодификации и не сводился к принятию резолюций Совета Безопасности, как, например, резолюции 1674 (2006).

И наконец, в более общем плане, мы настоятельно призываем Совет Безопасности активнее вовлекать Генеральную Ассамблею в свою работу. Ограничительное толкование полномочий Совета Безопасности на основании статьи 12 Устава уже не уместно. Оба органа обладают одинаковыми полномочиями в вопросах, касающихся поддержания международного мира и безопасности. В другом своем историческом консультативном заключении Суд четко установил, что статья 24 Устава касается

главной, но не обязательно исключительной ответственности Совета Безопасности в этой связи.

Моя делегация надеется, что ее предложения окажутся полезными для Совета Безопасности при выполнении им своих весьма важных функций, которые мы на него возложили, и будут способствовать укреплению международного права и, таким образом, верховенству права в более широком смысле.

Мексика и Лихтенштейн обратились с просьбой включить пункт, озаглавленный «Обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях», в повестку дня шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Наша инициатива дополняет сегодняшнюю дискуссию в Совете и направлена на укрепление концепции верховенства права и содействие сотрудничеству и координации в процессе ее реализации.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Австрии, и я предоставляю ему слово.

Г-н Пфанцельтер (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и стран, которые присоединились к данному заявлению.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Юрисконсульта Организации Объединенных Наций г-на Николу Мишеля и Председателя Международного Суда судью Розалин Хиггинс за их выступления.

Мы очень признательны председательствующей в Совете Безопасности делегации Дании за проведение сегодняшней открытой дискуссии. Мы тепло приветствуем эту инициативу.

Европейский союз еще раз подтверждает свою глубокую приверженность международному порядку на основе международного права, включая права человека, и верховенства права, в центре которых стоит Организация Объединенных Наций. Мы напоминаем, что одной из главных целей учреждения Организации Объединенных Наций является создание условий для обеспечения справедливости и уважения обязательств, вытекающих из договоров и других механизмов международного права.

Европейский союз с удовлетворением отмечает, что на всемирном саммите 2005 года особое внимание было уделено международному праву и верховенству права. Мы полагаем, что международное право и верховенство права лежат в основе международной системы. Четкие и предсказуемые нормы, уважение и выполнение этих норм, а также эффективная многосторонняя система предотвращения нарушений норм или введения санкций в связи с такими нарушениями являются предварительными условиями обеспечения прочного международного мира и безопасности. Очень важно, чтобы государства-члены, Организация Объединенных Наций, а также региональные и субрегиональные организации объединили свои усилия по укреплению правопорядка во всех его измерениях — на национальном, международном и институциональном уровнях.

Организация Объединенных Наций по линии своих различных органов играет важную роль в укреплении верховенства права. Как говорилось сегодня утром, Международный Суд, являясь главным юридическим органом, вносит свой вклад в укрепление международного права путем мирного урегулирования споров между государствами. Генеральная Ассамблея по линии своего Шестого комитета и Комиссии международного права играет ключевую роль, осуществляя кодификацию и обеспечивая поступательное развитие международного права. В этом контексте я хотел бы подчеркнуть недавнюю инициативу Лихтенштейна и Мексики о включении вопроса о верховенстве права на национальном и международном уровнях в повестку дня следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Секретариат и другие органы Организации Объединенных Наций — Управление по правовым вопросам, Департамент операций по поддержанию мира, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Программа развития Организации Объединенных Наций и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека — содействуют укреплению правопорядка, благодаря своим различным видам деятельности по обеспечению верховенства права, включая программы оказания технической помощи, которые Европейский союз полностью поддерживает.

Мы напоминаем, что Генеральный секретарь в своем вступительном заявлении на открытии пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи обещал сделать укрепление верховенства права при-

оритетной задачей Организации. Мы надеемся, что для упорядочения и координации всей деятельности Организации Объединенных Наций по укреплению верховенства права в Секретариате будет незамедлительно создан отдел по оказанию правовой поддержки.

Совет Безопасности с учетом его уникальной роли и функций в поддержании международного мира и безопасности содействует укреплению международного правового порядка такими различными мерами, как создание международных уголовных трибуналов, пограничных комиссий и комиссий по расследованию, дополняя правовые рамки борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения и обеспечивая выполнение норм за счет введения санкций. Мы приветствуем все инициативы, которые свидетельствуют об усилиях Совета Безопасности в этом плане. В этой связи я хотел бы упомянуть серию групповых дискуссий, инициированных моей страной в октябре 2004 года и посвященных роли Совета Безопасности в укреплении правовой международной системы.

Во время последних открытых прений по этому вопросу в октябре 2004 года мы углубленно обсуждали вопрос об укреплении верховенства права в конфликтных и постконфликтных ситуациях. После этих прений Совет Безопасности принял заявление Председателя, в котором призвал Секретариат вносить предложения по осуществлению рекомендаций, изложенных в пункте 65 доклада Генерального секретаря 2004 года. К настоящему времени эти предложения еще не поступили, и мы призываем Секретариат незамедлительно выполнить просьбу Совета Безопасности. Необходимо выделить необходимые ресурсы для поощрения правосудия и верховенства права, чтобы быстро и эффективно заполнить правовой вакуум в постконфликтных ситуациях.

Европейский союз приветствует учреждение Комиссии по миростроительству, которая призвана играть важную роль в укреплении верховенства права. Европейский союз полагает, что уважение международного права и верховенство права являются краеугольным камнем миростроительства. Аспекты правосудия должны включаться в стратегии конкретных стран и рекомендации Комиссии по миростроительству для того, чтобы помогать рассматриваемым странам добиваться устойчивого мира. В этом контексте мы хотим особо отметить Инициативу быстрого реагирования в области правосудия, которая получила поддержку со стороны ряда стран Европейского союза, призванную оперативно предоставлять на рентабельной основе экспертные знания и ресурсы в поддержку добросовестных усилий стран по расследованию, преследованию и преданию правосудию обвиняемых в совершении актов геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений.

Что касается международных усилий по пресечению безнаказанности за совершение тяжких преступлений международного характера, то Европейский союз поддерживает широкий спектр юридических механизмов переходного периода, таких, как комиссии по установлению истины, международные трибуналы или смешанные трибуналы. Правосудие является ключевым элементом в установлении прочного мира и примирения. Организация Объединенных Наций должна оставаться на переднем крае борьбы с безнаказанностью. Европейский союз твердо убежден, что Международный уголовный суд (МУС) является одним из самых эффективных инструментов укрепления законности, поощрения уважения прав человека и борьбы с безнаказанностью.

МУС является важным инструментом предотвращения геноцида, преступлений против человечества и военных преступлений. Европейский союз подтверждает свою решимость обеспечить самую широкую поддержку МУС, в том числе путем содействия универсальному присоединению к Римскому статуту. В настоящее время более половины государств — членов Организации Объединенных Наций являются его сторонами. Мы настоятельно призываем все другие государства незамедлительно присоединиться к Статуту. Мы решительно призываем Совет Безопасности и впредь использовать свою компетенцию для передачи дел в МУС, как он поступил в случае с Дарфуром.

Европейский союз сохраняет свою приверженность поддержке усилий Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, с тем чтобы они успешно выполнили свои стратегии завершения работы. Однако мы с огромной обеспокоенностью отмечаем, что ряд основных обвиняемых остаются на свободе, и призываем все государства всемерно сотрудничать с этими Трибуналами. Что касается Специального суда по Сьерра-

Леоне, то Европейский союз приветствует недавнее принятие резолюции 1688 (2006) Совета Безопасности, в которой одобряется передача в Гаагу дела бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора. Наконец, Европейский союз приветствует прогресс, достигнутый в создании чрезвычайных палат в судах Камбоджи для расследования преступлений, совершенных в Демократической Кампучии. Мы надеемся, что чрезвычайные палаты приступят к своей работе в ближайшем будущем.

Санкции играют важную роль в урегулировании конфликтов и в содействии соблюдению международного права. Они также стали незаменимым инструментом в борьбе с терроризмом. Однако введение санкций в отношении конкретных лиц и образований также поднимает вопросы, связанные с процедурными гарантиями. В сегодняшней дискуссии важное место отводится вопросам надлежащей процедуры включения в санкционные списки и исключения из них, а также эффективного пересмотра санкций. В этом контексте мы повторяем прозвучавший на всемирном саммите 2005 года призыв в адрес Совета Безопасности разработать справедливые и четкие процедуры внесения в санкционные списки физических лиц и образований и исключения из списков, а также процедур исключения из таких списков по гуманитарным соображениям.

Европейский союз подчеркивает важность соблюдения определенных минимальных стандартов для обеспечения справедливых и четких процедур при разработке и осуществлении санкций. Мы считаем, что такие процедуры являются крайне важными для поддержания законности и укрепления эффективности режимов санкций Организации Объединенных Наций. Мы вновь призываем Комитет 1267 к продолжению усилий по дальнейшему повышению эффективности режима санкций в отношении организации «Аль-Каида» и движения «Талибан», особенно в том, что касается процедуры включения и исключения из списков.

Европейский союз располагает богатым опытом в области разработки, осуществления, приведения в исполнение и контроля за осуществлением ограничительных мер в рамках проведения своей общей внешней политики и политики в области безопасности, а также выработал конкретные руководящие принципы и перечень передовых методов. В этой связи мы отмечаем вклад некоторых государств-членов в дискуссии в Совете Безопасности, включая инициативы таких членов Совета, как Дания и Франция, в отношении создания механизмов, которые обеспечили бы, чтобы просьбы отдельных лиц об исключении из списков, в том числе по гуманитарным соображениям, систематически направлялись в комитеты по санкциям для обзора, а также академическое исследование по вопросу об усилении целевых санкций путем применения четких и справедливых процедур, совместно проведенное Германией, Швецией и Швейцарией. Мы также отмечаем недавнее опубликование результатов исследования, проведенного по заказу Управления по правовым вопросам, которые были размещены также на веб-сайте Организации Объединенных Наций (http://www.un.org/law/counsel/Fassbender_study.pdf).

В заключение мы хотели бы подчеркнуть, что наши усилия по укреплению международного права и верховенства закона служат не только абстрактной цели создания международного порядка, основанного на нормах и положениях, но, в конечном счете, защите прав и интересов отдельных лиц, как на национальном, так и на международном уровне. Учитывая важность этих целей, мы убеждены, что международное сообщество не утратит своей заинтересованности к этой теме. Европейский союз будет продолжать вносить свой вклад в этой области.

Председатель (*говорит по-английски*): В нашем списке остается еще целый ряд ораторов. Я намереваюсь, с согласия членов Совета, прервать заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 25 м.